

Управление культуры администрации МО «Горнозаводский район»

Муниципальное учреждение
«**Централизованная библиотечная система**»

Информационно-краеведческий центр

Край мой родной...

Шестые районные краеведческие Киреевские чтения

Горнозаводск 2005

ББК 26.89(235.55)
Ш51

**Шестые районные краеведческие Киреевские чтения / Сост. Л.К. Коло-
сова. – Горнозаводск: МУ «ЦБС», 2006. – 54с. – (Край мой родной).**

Программа

Шестые районные краеведческие Киреевские чтения

28 октября 2005 г.

Приветственное слово

Татьяна Николаевна Кашицына,
Директор МУ «ЦБС»,
г. Горнозаводск

Доклады:

- **Алмаз – «adamas» - неодолимый**
Лидия Константиновна Колосова,
главный библиотекарь сектора краеведения МУ «ЦБС»,
г. Горнозаводск
- **История поиска, разведки и промышленной добычи алмазов на территории Горнозаводского района**
Татьяна Николаевна Ананкина,
директор МУК «Горнозаводский краеведческий музей им. М.П. Старостина»,
г. Горнозаводск
- **Алмазы Вижая**
Валентина Павловна Чувызгалова,
заведующая библиотекой-филиалом № 8,
п. Пашия
- **«Уралалмаз» в моей судьбе: воспоминания жителей п. Кусье-Александровский**
Софья Георгиевна Машкина,
заведующая библиотекой-филиалом № 4,
п. Кусье-Александровский
- **Алмаз на гербе района**
Галина Викторовна Мельникова,
заведующая библиотекой-филиалом № 3,
п. Промысла

Презентация :

Алмазы района – гордость России
Лидия Константиновна Колосова,
Главный библиотекарь сектора краеведения МУ «ЦБС»,
г. Горнозаводск

Лидия Константиновна Колосова,

главный библиотекарь сектора краеведения МУ «ЦБС»,
г. Горнозаводск

Алмаз – «adamas» - неодолимый

Свое название алмаз получил за его твердость: от греческого «adamas» - неодолимый, непревзойденный. Ничто пока не может сравниться с алмазом по твердости. Вторым по твердости стоит другое семейство драгоценных камней – корунды. Однако между ними и алмазами разница примерно такая, как между лезвием ножа и плотной древесиной.

Вместе с тем алмаз очень хрупок. Хотя на этот счет в былые времена существовало много заблуждений и легенд. И кто знает, сколько было испорчено камней, когда их достоверность пытались проверить с помощью молотка.

У алмаза очень высок показатель преломления, поэтому ему присущи чрезвычайно привлекательные оптические эффекты, благодаря которым он и прослыл «королем» драгоценных камней. В ювелирных украшениях алмаз используется с древнейших времен.

Наиболее крупные алмазы имеют имя - это так называемые исторические алмазы. Меняя многочисленных хозяев они становились свидетелями значительных исторических событий, включая преступления и предательства.

Они становятся знаменитыми благодаря или своим размерам, или красоте, или связанными с ними приключениями и событиями

«Санси» - не самый большой из драгоценных камней (55 карат), но у этого алмаза интересная судьба. Получил свое название по имени французского посла в Турции Никола Арле де Санси. Одно время судьба этого алмаза была связана с уральскими заводчиками Демидовыми.

Самый крупный из алмазов до ювелирной обработки – «Куллинан» с массой 3106 карат. Из него получилось 105 ограненных камней. В том числе самый крупный в мире бриллиант в 530,2 карат – «Куллинан-1». Его еще называют «Звезда Африки».

До 18-го века алмазы поступали в основном из Индии и с острова Калимантан. Сегодня роль этих стран в добыче алмазов незначительна.

В 18-м веке лидерство захватывает Южная Америка. Именно там были открыты первые кимберлитовые трубки, которые получили название по алмазному руднику «Кимберли», который в свою очередь был назван именем тогдашнего английского статс-секретаря и министра колоний.

С конца 19-го века ведущее положение в производстве алмазов заняла Южная Африка, каковой и остается до сего времени, наравне с сибирскими алмазными месторождениями.

Но алмаз это не только красивый драгоценный камень – «царь-камень». Это великий камень – труженик. В особенности, это касается наших первых уральских камней, поиск и добычу которых вел на территории современного Горнозаводского района («Уралалмаз»).

Татьяна Николаевна Ананкина

директор МУК «Горнозаводский краеведческий музей им. М.П. Старостина»,
г. Горнозаводск

История поиска, разведки и промышленной добычи алмазов на территории Горнозаводского района

Произошло это в июле 1829 г. при промывке золотоносных галечников в Адольфовом логу Крестовоздвиженских золотых приисков (территория нынешнего Горнозаводского района). В своем письме к министру финансов Е.Ф. Канкрину владелец прииска граф Полье писал: «Алмаз был найден накануне моего приезда в имение 14-летним мальчиком из деревни Калиной П. Поповым, который, имея ввиду награждение за открытие любопытных камней, пожелал принести свою находку зрителю, а этот последний, полагая, что доставленный ему мелкий камень есть не что иное как тяжеловесный топаз, присоединил его к прочим минералам, впоследствии мне предоставленный...» Письмо графа документально закрепляло честь находки первого алмаза в России за Павлом, который по указанию министра Канкрин получил вольную, и точно указывало дату - 5 июля.

Находка эта не была случайной и явилась результатом выводов и рекомендаций русских геологов.

Хотя царское правительство было заинтересовано в новых месторождениях «венценосного камня» и у всех придворных еще были свежи в памяти знаменитые «бриллиантовые вечера» Екатерины II, когда императрица устраивала карточные игры, участники которых расплачивались кучками бриллиантов, алмазное дело на Урале заглохло, находки становились все реже.

Много лет спустя именно этот район - бассейн рек Чусовая, Койва, Вижай стал колыбелью становления современной алмазодобывающей промышленности, становления России как алмазной державы!

Открытие несметных алмазных сокровищ России началось более полувека назад на Урале. О том времени и о тех геологах, заложивших основу алмазных богатств страны, не сохранилось воспоминаний в нашей литературе. Уральские алмазники работали все годы на Урале в условиях строжайшей секретности. Их имена и результаты их поисков остались неизвестными соотечественникам, потомкам, своей стране.

Почти не осталось геологов, начинавших поиски алмазов на Урале вместе с А.П. Буровым. Ушел из жизни целый пласт истории людей и событий, не опубликовано ни одного документального или литературного сборника, ни одной книги воспоминаний о работе геологов на Среднем Урале.

Горнозаводский краеведческий музей подготовил к изданию и издал на средства спонсора книгу воспоминаний кандидата геолого-минералогических наук Н.В. Введенской, большую часть жизни посвятившей поиску алмазов на Урале, под названием «Алмазы Вижая». Работая долгое время на Урале, Наталья Викторовна полюбила природу и людей этого края. Она чувствовала себя «своей» в дикой уральской тайге, на ее лесных тропах, и в «высоких» кабинетах геологического руководства страны. Это придает особый интерес ее воспоминаниям. Книга вышла в свет в 2004 г.

Сейчас готова к изданию следующая книга - сборник «Алмазники Урала», подготовлен он был к 60-летию Победы нашей страны в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г., но не вышел вовремя из-за отсутствия денег на издание.

Геологи Уральской Алмазной Экспедиции (УАЗ) внесли огромный вклад в дело Победы. Алмазы нужны были оборонной промышленности, между тем, почти в канун войны, в 1937 г. западные державы отказали СССР в поставке ал-

мазов. В условиях полного отсутствия отечественных месторождений алмазов страна оказалась в тяжелейшем положении. Советское правительство в том же 1937 г. издало постановление о поисках алмазов на территории СССР.

В стране не было ни специалистов - алмазников, ни методик поисков алмазов, ни технологии извлечения алмазов из породы. Приходилось начинать с нуля. И, тем не менее, уже в начале войны с Койвы и Вижая (реки на территории Горнозаводского района) на оборонные заводы начали поступать так необходимые им алмазы. Именно на Койве в грозные годы войны в условиях голода, холода, недостатка рабочих, материалов и оборудования геологами-алмазниками были заложены основы современной алмазодобывающей промышленности. Как пишет один из авторов сборника: «Линия фронта проходила не только на полях кровопролитных сражений, но и в глухих и темных уральских лесах».

В сборник вошли воспоминания самих геологов, их потомков, очевидцев, восстанавливающих по памяти, по документам и письмам события далекого прошлого.

Геологи, о которых идет речь, не среднестатистические величины, а штучные, это личности со своим неповторимым поведением, со своей идеей, с хорошо развитым интеллектом, большим научным потенциалом, искренние и доброжелательные. Это яркие личности, эталон высокой нравственности, украшение поколения, чья биография ковалась в жестоких ладонях судьбы. Алмазы и люди, которые с ними работают, схожи между собой. И те, и другие прочны, красивы и ярки. И о тех, и о других восхищенно говорят «Особая порода».

В 30-х годах на западном склоне Урала велись геологоразведочные работы под руководством А.П. Булова, выпускника Ленинградского горного института. Именно он впервые организовал целенаправленное изучение алмазности Урала, исследовав в 1930 г. районы, известные по случайным находкам алмазов старателями, в том числе верховье Койвы, Крестовоздвиженскую, Адольфовскую золотоносные россыпи. Найти алмазы тогда не удалось.

Большинство ведущих геологов того довоенного времени категорически отрицали возможность открытия алмазов в нашей стране. И только один - А.П. Булов был одержим идеей поисков алмазов в России и уверенностью в успехе этих поисков. С невероятным упорством, геологическим профессионализмом он убеждал руководство геологических организаций о необходимости поисков.

В 1937 году при добыче золота старатель Колыхматов нашёл в Ершовом логу близ посёлка Кусье-Александровский (Горнозаводский район) в шурфе два алмаза. Это оживило интерес к уральским алмазам.

С 1938 года на Урале, впервые в СССР, в широких масштабах стали проводиться поисковые и разведочные работы. В результате были открыты алмазные россыпи. На базе выявленных месторождений Комитет по делам геологии при СНК СССР организовал опытную добычу алмазов, которую с 1941 года производил трест «Уралзолото».

По инициативе Булова в 1940 году была создана Уральская алмазная экспедиция (УАЭ), управление которой находилось в поселке Кусье-Александровский. УАЭ входила в состав Комитета по делам геологии при СНК СССР, была укомплектована геологическими партиями, базировавшимися в Москве (Всесоюзный институт минерального сырья - ВИМС) и в Ленинграде (Всесоюзный геологический институт - ВСЕГЕИ).

В результате активных поисков в 1938 году геологи обнаружили несколько алмазных россыпей, имеющих промышленное значение, по притокам рек Чусовой, Койве, Вижаю. Россыпи эти были бедны, но всё же давали возможность иметь свои собственные алмазы, и поэтому с 1943 года начали разрабатываться.

В 1941 году на базе Крестовоздвиженской россыпи трестом «Уралзолото» был организован Теплогорский прииск под руководством М.Ф. Шестопалова.

Поиски алмазов привели к тому, что в 1942 году были сданы в промышленность первые алмазоносные россыпи на Урале. Добытые алмазы направлялись в Москву на имя Молотова, первая отправленная партия состояла из 42 кристаллов.

В годы ВОВ 1941-1945 г.г. поисково-разведочные работы сокращаются до минимума. После окончания войны наступает самый активный период изучения алмазоносности региона.

Создаются новые поисково-разведочные экспедиции, подчинённые Третьему геологическому управлению в г. Ленинграде.

Какими были они, алмазники сороковых? Все были разными, но похожи в главном: они были горячими патриотами, преданными поискам алмазов в стране. Работали в тяжелейших условиях военного времени, голодали, страдали, но одновременно сочиняли стихи и поэмы, имея бронь, уходили добровольцами на фронт.

Спокойно и мудро руководит коллективом алмазников главный геолог А.П. Буров, выходец из крестьян Тверской губернии.

Азартно разрабатывает на пустом месте новую уникальную схему обогащения песков молодой талантливый инженер М.И. Маланын, главный инженер-обогащатель УАЭ, лауреат Сталинской премии (1955г.), кавалер пяти орденов ВОВ. В 1938 году он был направлен в УАЭ от Всесоюзного института минерального сырья (ВИМС). В 1943 г. он, несмотря на бронь, уйдёт добровольцем в составе добровольческого Уральского танкового корпуса, оставив в Кусье жену и сына.

Бывший беспризорник и будущий профессор Ленинградского университета А.А. Кухаренко разработал гипотезы размещения коренных месторождений алмазов в стране, первым открывает спутники алмазов - пиропы - в сибирских шлихах и по ним - кимберлитовые трубки в Якутии.

Бывший председатель колхоза И.Н. Герасимов окончил геологоразведочный институт и стал одним из удачливых начальников поисковых партий УАЗ - за неполные шесть лет он открыл три крупных алмазоносных россыпи.

Главный инженер геологического управления А.Д. Ишков, выпускник Ростовского университета и военной академии им. Фрунзе, 16-летним подростком убежал из дома, воевал в Гражданскую, ушёл на фронт добровольцем в ВОВ (имея бронь), после войны уехал из Ленинграда в затерянную среди уральских гор Пашию. В 1966 году он станет первооткрывателем самой богатой на Вишере россыпи, известной у геологов под названием «Ишковский участок».

Наталья Викторовна Введенская, одна из первооткрывателей алмазов на Урале, начала поиски алмазов на Урале в 1939 году. Именно она в 1948 г. на заседании научно-технического совета ВСЕГЕИ в то время, как в геологической среде была популярна гипотеза Кухаренко о приуроченности коренных источников алмазов к восточному склону Урала, добилась того, чтобы геологическую экспедицию перекинули с восточного склона Урала (г. Орск) на западный, в район п. Пашия, бассейн реки Вижай (Горнозаводский район). О своей жизни, о счастливой юности, о поисках алмазов на Урале, о геологах-алмазниках и руководителях геологических служб рассказывает Наталья Викторовна в своей повести «Алмазы Вижая», которую можно приобрести в музее...

Геоморфолог Наталья Владимировна Кинд, дочь петербургского профессора, в мае 1940 года приехала на Урал, работала в поисковой партии. В 1940 году провела геоморфологические исследования в бассейне р. Чусовой. За один полевой сезон она выделила несколько перспективных участков, на которых впоследствии были обнаружены алмазоносные россыпи. Позже стала первооткрывателем знаменитой трубки «Мир» в Якутии. В своих очерках А.И.

Солженицын так писал ней: «...Она была душевно очень богата, с развитым умом, талантливый геолог, доктор наук, с большой душевной устойчивостью - завидно стойко переносила невзгоды». Круг её знакомых был очень широк: А. Ахматова, И. Бродский, А. Галич, А. Солженицын, Н. Мандельштам, Б. Окуджава, Ю. Ким - всех перечислить просто невозможно.

В 1946 году вышло постановление Госкомобороны за подписью Сталина о создании на базе Теплогорского прииска Управления по организации добычи алмазов «Уралалмаз» с центром в п. Кусье-Александровский (ныне Горнозаводский, в те годы Чусовской район), который на некоторое время становится столицей алмазодобывающей промышленности нашей страны. Так началась промышленная добыча алмазов в нашем крае.

С этого времени начинается новый этап в развитии алмазной промышленности Урала. В 1947-51 гг. силами МВД (управление «Уралалмаз» входило в те годы в систему Министерства внутренних дел) осуществляется строительство крупных обогатительных фабрик на главных алмазных месторождениях.

Печально известен «Кусьинлаг», действовавший с 14.11.46 г. по 29.04.53 г. Заключённые применялись на горных, геологоразведочных и строительных работах на объектах «Уралалмаза», на лесозаготовках, в жилищном строительстве и строительстве грунтовых и шоссейных дорог.

С 1948 года начинается реорганизация старательских артелей и перевод их на государственную добычу.

Послевоенные трудности и новизна производства усложняли становление нового предприятия: не было специализированной техники, разработанных технологических схем извлечения алмазов, квалифицированных специалистов. Основные орудия труда – лопата и кайло, транспорт - лошадки. Оборудование обогатительных фабрик было довольно примитивным, в большинстве операций преобладал ручной труд.

С ноября 1948 г. начальник управления Кусьинского ИТЛ и «Уралалмаза» - Вечеркин С.Г. – предлагает начать отработку русловой россыпи на реке Койва дражным способом.

Путём реконструкции золотодобывающей драги (ИЗТМ) разрабатывается первая в мире алмазодобывающая драга МД-1 (малая драга). Всё обогатительное оборудование драги было изготовлено на месте. Она стала опытной лабораторией по проверке технологических режимов и оборудования, по подготовке кадров дражных рабочих. Работала с 1950 г. по 1953 г. на Богатском месторождении реки Койва. Концентраты драги обрабатывались на берегу. Глубина погружения ковша драги в грунт русла реки – 3 метра.

Впервые в мировой практике применён способ извлечения алмазов из песков с помощью драги. Опыт работы малой драги МД-1 оказался положительным, это позволило начать строительство 150-литровой драги № 119 на месторождении реки. В 1953 году дражный флот «Уралалмаз» пополнился ещё одной драгой № 148.

В сентябре 1957 года начала работу драга № 142 на реке Вижай. 25 октября 1962 года драга отработала россыпи и была перевезена в район Красновишерска на реку Северный Колчим.

В отличие от драги МД-1, драги № 119, 142 и 148 были больше: на понтоне высилось 4-х этажное здание (на МД-1 – 2-хэтажное), вместимость одного ковша больших драг – 150 литров, глубина погружения ковша в грунт русла реки – 7 метров.

Таким образом, прииск «Уралалмаз» с 1954 года переходит полностью на дражный способ добычи алмазов.

С переходом на систему дражной добычи возникли проблемы в эксплуатации оборудования, по уменьшению веса драги и многое другое. Первоочередным вопросом было освоение драги и всех её узлов в процессе работы.

В 1949 году были разработаны рентгеновские трубки для извлечения алмазов, алмазы светятся голубым цветом в рентгеновских лучах, на основе которых создаются отечественные рентгеновские трубки типа АВ-25 и БТВ-25. Создана модель рентгеновского аппарата, который выпускался Новосибирским заводом «Труд». В 1952 году разработан анализатор – прибор, контролирующий качество свечения рентгеновских трубок.

Количество добытых алмазов было строго засекречено.

Развитие алмазной промышленности на Урале прошло три этапа:

- старательская добыча,
- добыча на крупных обогатительных фабриках,
- дражный способ отработки россыпных месторождений

Наиболее экономичный и эффективный способ – дражный. Опыт прииска «Уралалмаз» успешно применяется в Якутии.

Алмазы Урала по прочности намного качественнее якутских, до 25% всех добытых алмазов – ювелирные. Они находятся в валютном фонде страны.

Добыча алмазов из речных россыпей в нашем районе прекратилась с открытием новых, более богатых месторождений алмазов в Красновишерском районе Пермской области и тем более открытие коренных месторождений алмазов (кимберлитовых трубок) в Якутии. Дальнейшая добыча алмазов в районе была признана неперспективной.

Все годы, начиная с первых разведок, не стихают споры о том, где же на Урале коренное месторождение алмазов. Ясно, что и Вишера, и Чусовая, и Койва, и Щугор где-то размывают глины, в которых образуются кристаллы в глубинах Земли самого дорогого камня.

Сегодня ведутся поиски и разработка алмазных месторождений в районе «Самаринский Лог» (в районе поселка Пашия). Открытое в качестве аллювиальной россыпи еще в 1950-е годы, это алмазопоявление было практически забыто почти на 50 лет. В ходе разведки, проведенной в 1950-е годы Н.Н. Ведерниковым, в Самаринском Логу были добыты алмазные кристаллы массой до 5 карат. Возобновление поисков в этом районе состоялось в 2001 г. Целью этих работ, осуществляемых ПГПП «Горнозаводскгеология», является оценка перспектив Среднего Урала на коренные источники алмазов флюидизатно-эксклюзивного типа.

В марте 2005 г. в нашем музее состоялась презентация экспозиции по истории поиска, разведки и промышленной добычи уральских алмазов, построенной на материале, скомплектованном нашим музеем буквально с 2000 года, с тех пор как завязалась переписка с алмазниками и установилась тесная связь с московской инициативной группой алмазников. Одновременно состоялась презентация книги «Алмазы Вишера», в первые дни после которой разошлось 30% тиража. На презентации присутствовало очень много жителей района, очевидцев тех событий, так или иначе связанных с поиском и добычей алмазов. Каждому было что сказать и вспомнить. Последовал новый всплеск комплектования материалами по этой теме, который продолжается и поныне.

Алмазы Вижая

Историческая справка

В 1940 году в районе поселка Пашия началась первая разведка алмазов. Геологическая партия из Ленинграда под руководством Трофимова Владимира Сергеевича работала в районе современного Вижайского прииска на левом берегу реки Вижай, в Васильевском логе. Хотя в пробах и были найдены алмазы, но тогда в 1940 году бассейн реки Вижай был признан бесперспективным на алмазы. Об этом Трофимовым было дано официальное заключение, и разведка алмазов по Вижаю была тогда прекращена. (К этому времени относятся воспоминания Галины Александровны Стерляговой)

10 декабря 1947 года на заседании Научно-технического Совета 3-го геологического управления в Ленинграде под руководством главного геолога Александра Петровича Бурова после доклада начальника геологоразведочной экспедиции из Верхнеуральска Натальи Викторовны Введенской было принято решение о прекращении поисков алмазов на Южном Урале в бассейне реки Урал и проведения контрольного опробования на алмазы реки Вижай. Ей удалось доказать, что нельзя считать надежной отрицательную оценку В.С. Трофимова всего бассейна Вижая по результатам опробования одного Васильевского лога. Тем более что в отложениях Васильевского лога в 1940 году были найдены алмазы. Значит контрольное опробование бассейна Вижая на алмазы все равно необходимо.

В начале 1948 года в Пашию с Южного Урала из Верхнеуральска почти в полном составе была перебазирована комплексная геологоразведочная партия № 4 Уральской алмазной экспедиции под руководством Натальи Викторовны Введенской. Главным геологом партии была Галина Николаевна Келль. Контора экспедиции разместилась в первое время в небольшом частном доме в Канабеково. Комнаты для сотрудников партии сняли в частных домах. Помещения для склада, конюшни и гаража арендовали у местного лесхоза.

Из книги Н.В. Введенской «Алмазы Вижая»:

«1 марта 1948 года можно считать началом поисковых работ на Вижае. К работе в утренней смене приступили три бригады забойщиков. В числе них бригада Дмитрия Степановича Талменева, бывшего золоторя-старателя из Верхнеуральска, будущего победителя во всех всесоюзных соревнованиях горных бригад Министерства Геологии на протяжении нескольких лет».

С началом поисковых работ в Васильевском логе начинается подготовка к строительству первой обогатительной фабрики на Вижае. Фабрика была построена на правом берегу реки Вижай недалеко от того места, где сейчас находится автодорожный мост.

В середине мая, через несколько дней после начала работы фабрики, был найден первый алмаз¹. Последующие дни работы фабрики принесли еще несколько алмазов.

В середине июня в Пашию приехал Александр Петрович Буров, чтобы убедиться в алмазоносности Вижайского бассейна. Уже результаты первых месяцев работы геологов на Вижае опровергал и заключение В.С. Трофимова

¹ Введенская Н.В. Алмазы Вижая стр. 148 – 150.

о бесперспективности на алмазы Васильевского лога и тем более всего Вижая в целом, которые были даны в 1940 году.

В конце июня на фабрике закончилось обогащение проб с Васильевского лога. Содержание алмазов оказалось промышленным. Натальей Викторовной Введенской был составлен отчет по контрольному опробованию и подсчету запасов. Защита отчета состоялась в Москве в начале августа на Коллегии Министерства Геологии. Вскоре после возвращения из Москвы, пришло сообщение от Бурова из Ленинграда об утверждении подсчета запасов алмазов по Васильевскому логу, и Н.В. Введенская поехала в Кусью в Трест «Уралалмаз» для согласования с ними проекта промышленной разработки россыпи Васильевского лога. Так в Пашии началась промышленная добыча алмазов, и появился небольшой поселок алмазников на левом берегу реки Вижай «Вижайский прииск». «Уралалмазом» была построена обогатительная фабрика № 16 и чуть позже небольшой поселок «Горняк» на северо-восточной окраине Пашии.

В 1948 году кроме исследований Васильевского лога Н.В. Введенская и Г.Н. Келль исследовали долину Вижая, пройдя геологическими и геоморфологическими маршрутами, готовя материал для составления проекта работ партии по бассейну Вижая на 1949 год.

В результате этих работ в долине Вижая были выделены перспективные участки для будущих поисков выше и ниже поселка Пашия. В верхнем течении Вижая намечены два участка: в устье реки Белой – на левом склоне долины Вижая и участок долины Вижая в районе Сарановского рудника. Вблизи Васильевского лога рекомендованы к опробованию пески и галечники третьей надпойменной террасы Вижая, лежащей между логами Васильевским и Логом №3. Наибольшие перспективы для поисков представляли собой русловые песчано-галечные отложения реки Вижай ниже устья Васильевского лога, а также террасы реки Вижай в устье Косой Речки и в устье речки Калаповки.

С января 1949 года геологоразведочная партия № 4 вошла во вновь образованную алмазную экспедиция № 7 с центром управления в Пашии. В экспедицию вошло 4 партии – Пашийская (партия № 4), Сарановская, Вильвенская и топографическая. Начальником экспедиции назначена Н.В. Введенская. Начальниками партий утверждены геологи: Пашийской – Келль Галина Николаевна, Сарановской – А.Н. Трувеллер, Вильвенской – Н.Н. Ведерников. Начальником топографической партии – топограф Н.А. Чельцов. К обогатительным работам все партии приступили в начале мая 1949 года.

С 1950 года экспедиция № 7 будет преобразована во Владимирскую экспедицию, которая объединит все алмазные партии и экспедиции Урала, и будет развивать работы на Западном Урале в северном направлении.

Начальником экспедиции назначен Андриан Дмитриевич Ишков, главным геологом – Наталья Викторовна Введенская.

Алмазные россыпи Вижая откроют геологам-алмазникам пути на север, к богатым алмазным россыпям и коренным источникам алмазов Вишерского Урала.

Владимирской экспедицией был построен большой поселок алмазников на северной окраине современного поселка Пашия на северо-восточном продолжении пашийских улиц Кирова, Чкалова и Крупской. Этот микрорайон Пашии будет называться «Стройка». На улице Крупской поднимутся четыре двухэтажные административные здания экспедиции. Для алмазников и их семей построят финские одноэтажные деревянные коттеджи. В поселке будет своя котельная, кинотеатр «Буревестник», магазин, столовая и детский сад.

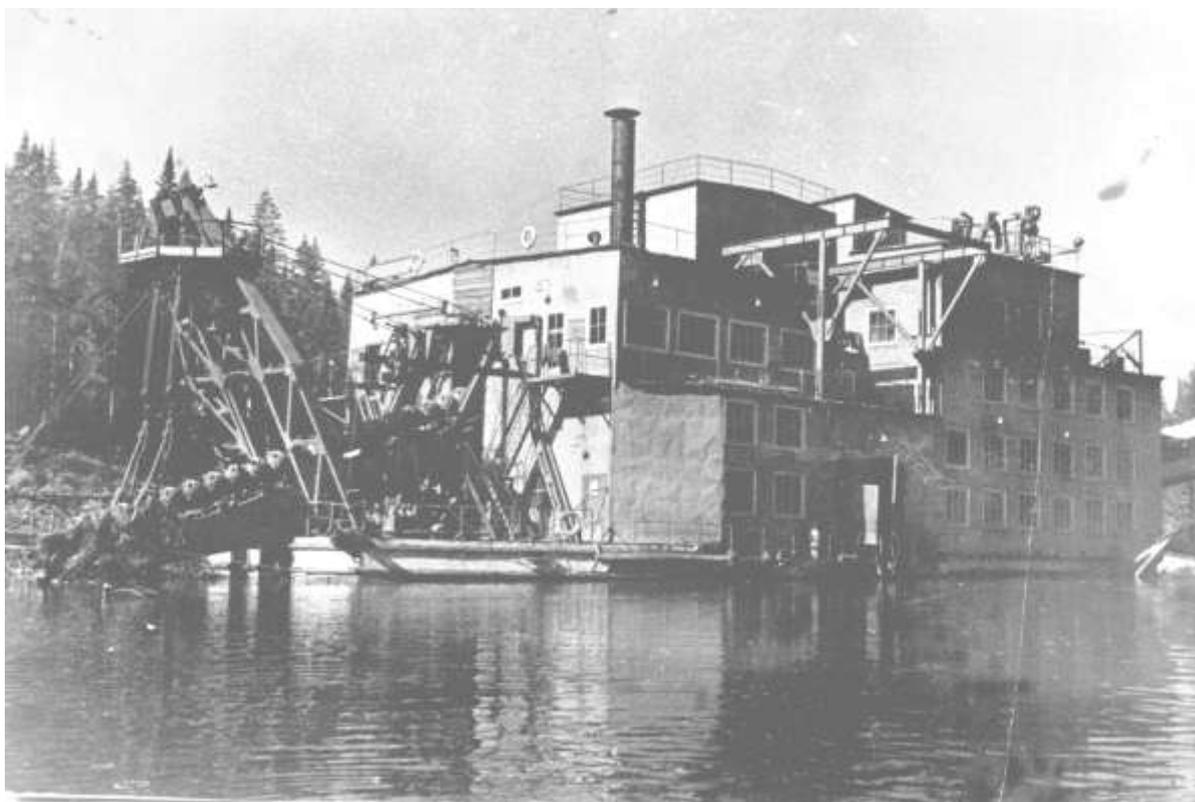
Уже в сентябре 1948 году трестом «Уралалмаз» в Пашии организуется Вижайский участок и начинается подготовка к промышленной добыче алмазов. Затем участок был переименован в «Вижайский прииск». Обогатительные фабрики № 13, 14, 19 геологоразведочной экспедиции передаются «Уралалмазу» и

строится новая фабрика № 16. Это была по сравнению с другими довольно-таки большая фабрика, хорошо оборудованная. Эта фабрика работала и зимнее время.

«Уралалмаз» на берегу Вижая начал строить поселок для своих рабочих, который получил название «Вижайский прииск». Первые дома для алмазников появились на левом берегу Вижая (некоторые из них сохранились и до сегодняшнего дня). На правом берегу была построена контора, клуб, гараж и жилые дома. Был свой здравпункт, врачом работала Галина Карловна Иванова. Через Вижай был сооружен висячий мост.

На восточной окраине поселка Пашия был построен поселок «Горняк» (который потом почему-то стали называть «Шанхай»), кроме жилых домов здесь был детский сад (построен в 1954 году), пожарная часть (начальник Иванов). Позднее «пожарка» была перестроена под клуб «Горняк».

Геологами была проведена разведка и апробирование русла Вижая ниже поселка Пашия. По Вижаю пошла драга № 142.

Драга № 142, река Вижай

Воспоминания **Галины Александровны Стерляговой**

В 1940 году я, Галина Болотова, закончила 10 классов Пашийской школы. И мы вместе с некоторыми одноклассниками устроились на лето работать к геологам. Помню, что вместе со мной работали Зина Князева, Анна Мордвинова, Зина Казакова, Вера Осколкова. В тот год в районе современного Вижайского прииска на левом берегу реки Вижай, это место еще называли Кошковский хутор или Васильевское, работала геологоразведочная партия из Ленинграда. Начальником партии был Трофимов, имя и отчество я его уже не помню. Мастером на промывочных машинах был молодой геолог Пономарев Алексей Тимофеевич.

Рабочие копали лопатой шурфы в разных местах, доставали породу и возили ее на машине на промывку. Промывочные машины были установлены у ключика недалеко от реки Тимчиха. Рабочие, в основном девушки, лопатами кидали породу на промывочную машину, вода по шлангам поступала на машину и промывала породу. Крупную породу откидывали в сторону, а мелкий концентрат через металлическую сетку ссыпался в ящик. После промывки эти ящики переносили в палатку, там стоял большой рудоразборный стол. И на этом столе каждая девушка брала себе небольшую часть этой мелкой породы, ее еще называли шлихом, и палочкой перебирала. Если попадались светлые камушки, их откладывали в сторону, все остальное убирала. Я работала лаборанткой, у меня была отдельная небольшая избушка. Эти камушки я опускала в мензурку, в которой была налита специальная жидкость. Если попадался алмаз, то он оседал на дно, а все другие камушки всплывали.

Однажды во время работы я пришла к девчонкам в палатку и стала им помогать. Взяла немного породы, стала промывать осторожно водой и вдруг увидела светлый камушек. Когда проверила, это оказался алмаз.

Это был первый алмаз найденный экспедицией, и нашла его я! Прибежали все, кто был недалеко, и стали меня от радости качать. За это мне дали премию 3 метра ткани на платье, я и сейчас помню какой была эта ткань. Мама сшила мне платье и младшему брату Лёне еще рубашка вышла.

Алмаз, который я нашла, был из шурфа или, как еще говорили, «канавы Галкина» – эта фамилия рабочего, который копал эту породу. Когда породу привозили промывать, обязательно подписывали, откуда она.

Проработали мы почти три месяца и где-то в середине сентября поехали в Пермь учиться. Помню, что заработала я тогда 315 рублей. Помню, что меня не отпускали, говорили, что дадут направление в Ленинград учиться на геолога, но я почему-то не согласилась.

Партия работала еще долго, находили алмазы.

Однажды, когда уже после войны у нас в поселке разместились геологоразведочная партия, я случайно в Пашии встретила женщину геолога, с которой работала в 1940 году. Мы обе друг друга узнали. Еще во время войны встретила Васю Хашковского, который работал тогда у нас шофером, был очень веселым, жизнерадостным. Не знаю, от кого я узнала, что Вася Хашковский погиб на фронте. Не вернулся с войны также и молодой геолог Пономарев. А тех девушек, с которыми мы работали летом 1940 года в геологоразведочной партии, уже никого нет в живых.

Записала В.П. Чувызгалова со слов Г.А. Стерляговой. 12 октября 2005 г.

Воспоминания **Анны Дмитриевны Лиллак**

Наша семья жила в небольшом поселке на Южном Урале. Отец до войны и после войны работал на золотом прииске. Сразу же после войны в наших местах работала геологоразведочная партия под руководством Н.В. Введенской, которая искала алмазы. Мне было немного лет (родилась в 1937 году), но я ее хорошо запомнила, когда они - геологи приезжали в наш поселок. Потом уже встретила ее в Пашии. В конце 1947 года партия свернула поиски алмазов и почти полностью переехала в Пашию. Наш отец Дмитрий Степанович Талменев уехал с партией, а через несколько месяцев и вся наша семья переехала в Пашию. (О Д.С. Талменеве Н.В. Введенская пишет в своей книге «Алмазы Вижая», стр. 142).

Отец наш рыл канавы, шурфы и доставал породу в районе от Пихтовки до Вижайского прииска. Я это запомнила, потому что носила ему обед. Вырывали шурф, ставились воротки и бадьями на канате доставали породу. В основном работали женщины, только в забое были мужчины. Шурфы были глубиной примерно метров пять. Когда мы приехали в Пашию, в Пихтовке только начала застраиваться улица Советская, других улиц не было. Были поля и лес.

После окончания 8 класса я на лето устроилась работать в экспедицию. Мы со старшей сестрой Любой и еще с одним парнем брали по Вижаю пробы. Начали спускаться немного ниже железнодорожной станции Вижай и дошли до Подпорожной. Пробы брали через определенные метры. Парень на лошади увозил пробы в лабораторию. На ночь ставили палатки. Сколько времени шли, неделю или больше, я уже не помню.

В экспедиции было несколько партий. Управление экспедиции было на «Стройке». Этот микрорайон на северной окраине Пашии был застроен экспедицией, до этого там были поля, и росли большие кедры. Было построено четыре двухэтажных деревянных дома, кинотеатр «Буревестник», магазин, детский сад и много жилых домов. Когда я заканчивала 10 класс в 1954 году, мест в школе не хватало и один двухэтажный дом отдавали для школы. Я помню, мы там сдавали экзамены.

У геологоразведочной экспедиции было несколько «фабрик». Фабрики были небольшие. Под крышей стоял бункер, внутри он был обит железом. Из машины выгружали в бункер породу и ее под большим напором воды промывали, небольшие камни поступали на грохота, потом породу сушили и проверяли на рентгене. Сама я на фабриках не работала, поэтому подробно технологию не знаю. На таких фабриках работали только летом. Фабрики стояли по берегу Вижая, по речкам Пашийка и Северная, на Росольной.

Почти сразу же после начала геологоразведочных работ в Пашии началась промышленная добыча алмазов предприятием Уралалмаз.

Записала В.П. Чувызгалова со слов А.Д. Лиллак. Записано 15 октября 2005 года.

В июле 1951 года я была принята на работу в Управление «Уралалмаз» на Вижайский прииск рабочей фабрики № 14 грохотовщицей. Мне было 16 лет. Фабрика № 14 находилась, где сейчас мост через Вижай на правой стороне. Однажды 14-я фабрика сгорела и на этом месте построили новую.

В бункере монитором (сильной струей воды под большим напором) промывают породу. Фракция идет по желобам с водой. Крупную породу струей воды отмывают, ее потом на тачках увозили, мелкая фракция поступает на грохот оттуда в четыре сита с разными диаметрами 16x8, 8x4, 4x2, 2x0,5, после чего поступает на отсадочную машину. Отсадчицы совком собирают фракцию в ведра и сушат, а потом отправляют на рентген. У рентгена обязательно стоял охранник.

В январе 1952 года меня перевели пробщицей в геологоразведочную партию. В мае этого же года пробщицей на фабрику № 19. Фабрика № 19 находилась на берегу Вижая меду прииском и стройкой и принадлежала геологоразведочной экспедиции.

В ноябре 1952 года была переведена пробщицей на 13-ю фабрику. Начальником фабрики была Зинаида Михайловна Кошкова, заведующей лабораторией была Костина (Денисова) Галина Ивановна. Фабрика эта стояла на правом берегу Вижая, чуть подальше, где стоял потом гараж Саратовского ЛПХ на извилине Вижая.

Чуть подальше стояла 13-я фабрика. Где сейчас поселковая свалка мыли породу большими мониторами, и в первое время вода текла по деревянным желобам на 13-ю фабрику.

В августе 1953 года я была переведена рабочей стройучастка. Уралалмаз начал строить жилой поселок для своих рабочих «Горняк», который потом называли «Шанхай». Там был построен один двухэтажный дом, специальное здание для детского сада и дома для рабочих.

Фабрики работали только летом. Зимой пробы тоже брали, порода застывала и ее потом кайлили. В январе 1954 года меня перевели в партию № 33 раскормовщицей, а в мае в этой же партии была переведена рабочей обогащения, в июле этого же года лаборантом обогащения в партию № 76. В 1958 году была уволена из Владимирской экспедиции по сокращению штатов. В конце 1957 года у меня родилась дочь, а работать меня направили в Косую речку, поэтому пришлось взять расчет.

Записала В.П. Чувызгалова со слов Р.Ф. Черных. Октябрь 2005 г.

«Пионерский отряд на Вижайском прииске».

Весной 1950 года после окончания седьмого класса я поступила на работу (временно). Время было послевоенное и очень тяжелое. Лаборатория 13-ой фабрики решила проверить качество обнаружения алмазов рентгенологами лаборатории. Для этого организовали «жировой цех». Набрали 2 смены подростков (13-15 лет), сделали навес из досок, чтобы не мочил дождь. Из досок сделали наклонную лестницу со ступеньками 20-30 см шириной. На самом верху поставили деревянный ящик, над которым проложили металлическую трубу с отверстиями по бокам. В эту трубу подавалась вода под определенным давлением. Сплошной поток воды нес по ступенькам, покрытым «жиром», промасленные «хвосты». «Хвосты» это тяжелые породы, которые прошли через рентгеновский кабинет и выброшенные на отвал. Если в «хвостах» были алмазы, золото, крупницы платины, то они не уносились водой в Вижай, а оседали в слое «жира». «Жир» варили по особому рецепту, в основу его входил солидол, парафин, какое-то машинное масло. Когда «жир» остывал, то он напоминал повидло. Девочки лопаточкой наносили его на ступеньки лестницы 2-3 см. сверху до самого низа. Парни носилками приносили «хвосты», высыпали их в лоток (плоский низкий стол с бортиками). На определенный объем «хвостов» выливался определенный объем машинного масла, и скребком перемешивали эти «хвосты», чтобы они стали «жирными». Ведрами обмасленные «хвосты» переносили наверх в бункер. После того как бункер был наполнен, двое из работников совками начинали стряхивать «жирные хвосты» под струю воды: легкие породы уносила вода, а тяжелые породы оседали и задерживались в слое «жира». Когда заданный объем «хвостов» был пропущен, вода отключалась, а слой «жира» собирался в ведро и разогревался на печи. Жидкий «жир» сливался в другое ведро, а на дне оставались тяжелые породы, которые обрабатывались и отправлялись в лабораторию. Работали дети, и командовала нами Некрасова (Баландина) Капитолина Михайловна, или, проще говоря, «пионервожатая» Капа-Валя. «Жировой процесс» или цех был расположен на берегу Вижая против забора нынешнего гаража, выше 13-ой фабрики. К работе мы относились серьезно. Большие начальники нами не интересовались, но иногда приходила Эмилия Павловна Щепилова (я даже не помню, какую должность она занимала). В это время в лаборатории работала Зинаида Михайловна Кошкова – начальник лаборатории. Она потом уехала на Вишеру. Лаборантками на 13-й фабрике работало много девушек, но я помню Польшгалову (Черных) Риту Федоровну и Костину (Денисову) Галину. Деньги нам платили не очень большие, но при той жизни и это было хорошо. Трудовых книжек не выдали, так как и паспортов у нас не было. Веселый «пионерский» отряд. Веселое было и само время. В поселке тогда было очень много народа.

«Так и быть»

Лето 1951 года. Окончен 8-й класс. Летние каникулы и опять я работаю на Вижайском прииске. Трудовой книжки не выписали, но теперь я работаю на 14-й фабрике на грохоте. Работа в три смены. Самая приятная с 4 часов дня до 12 ночи. Работа спокойная, потому что нет больших начальников, не надо бояться, что где-то допустишь ошибку, и с тебя снимут премию. Мастером у нас был Ковтун Михаил, (отчество забыла) веселый добрый мужик. И особенно нравилась эта смена тем, что после окончания работы нас всех на самосвале увезут домой (нарушение техники безопасности), но так было приятно прокатиться на машине. А вот работа с 12 часов ночи и до 8 часов утра очень тяжела. До 4-х часов утра ещё держишься, а вот после глаза закрываются, и грохот, и отсачные машинки уплывают от тебя, и засыпаешь даже стоя. Был случай, когда

одна из отсадчиц породы присела у стола мастера на табурет. Голова её упала на стол, и она уснула. Подошёл мастер, а мы не успели её разбудить. Девушка сладко спит. Мастер взял листок бумаги, скрутил его в жгутик и обмакнул в чернила. Фиолетовыми чернилами, крупными буквами на щеке у девушки он начал писать: «Так и быть...». Девушка проснулась, мы разбежались на свои рабочие места. Спросили мастера, а что бы дальше. Он всегда смеялся, но все мы знали, что были бы большие неприятности, так как всё там двигалось и кружилось и сонный человек рискует своей жизнью, а мастер рискует свободой.

Записала В.П. Чувызгалова со слов Т.В. Мурашовой. Октябрь 2005 г.

Воспоминания **Юрия Степановича Баландина**

После окончания ремесленного училища в 1951 году поступил в «Уралалмаз» на «Вижайский прииск» электриком.

*1952 год 10 сентября. Курсы в Кусье
Из Пашии четверо Вера Зуева, Люда Чудинова (Коновалова), Григорий Ядрышников.
Юрий Баландин (в 1 ряду третий справа)
(парни - электрики, девушки работали на рентгеновских установках)
Фото из семейного архива Ю.С. Баландина*

Проработал до конца 1957 года. К этому времени «Вижайский прииск» уже сворачивал свою работу и на Вижае остался Вижайский горный участок Уралалмаза, а основная контора была в Кусье.

После того как на Вижае началась промышленная разработка алмазов, был образован Вижайский прииск и начал строиться поселок алмазников с таким же названием. Первые дома появились на левом берегу Вижая, потом стал застраиваться и правый берег. Была построена контора, гараж, клуб, жилые дома. Через Вижай был построен висячий мост. Потом все это в 1958-1959 годах отошло Саратовскому леспромхозу.

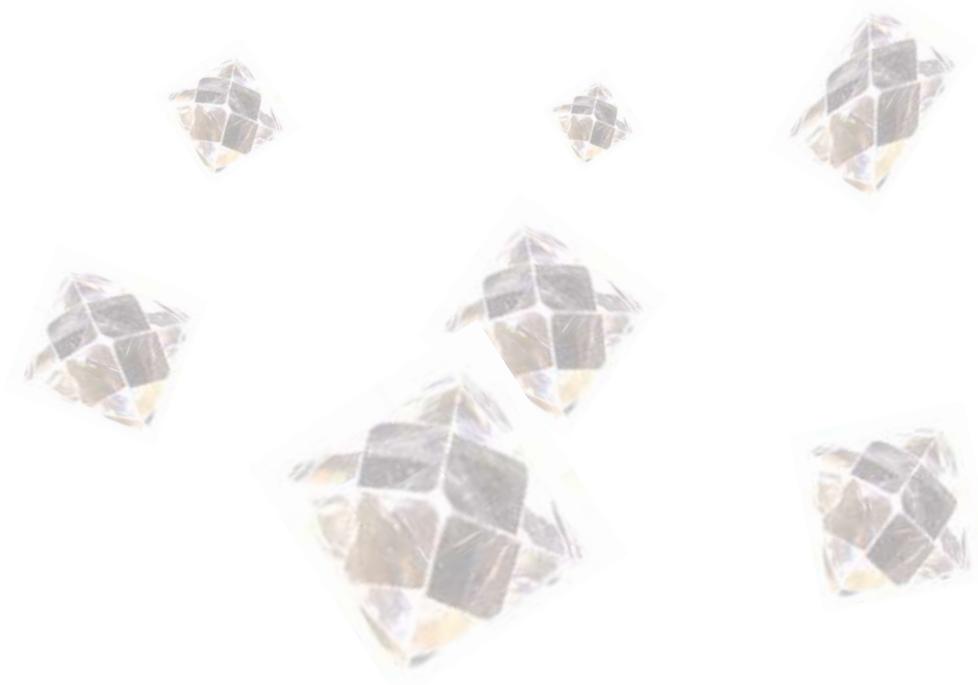
Кроме поселка «Вижайский прииск» «Уралалмаз» построил на восточной окраине поселка Пашия для своих рабочих поселок «Горняк», специальное здание для детского сада, помещение для пожарной части, которое потом было переоборудовано для клуба «Горняк».

Обогатительные фабрики геологоразведочной экспедиции № 13, 14, 19 были переданы Уралалмазу, который еще построил фабрику № 16. Все мелкие фабрики на Пашийке, Северной, Россольной были закрыты.

Записала В.П. Чувызгалова со слов Ю.С. Баландина. Октябрь 2005 г.

1957 год. Спортивная команда Вижайского прииска перед соревнованиями в Кусье.
Казина Тамара (Теребенина) – 3-я справа,
вторая справа зав. детским садом на Шанхае
Фото из семейного архива Ю.С. Баландина

Воспоминания **Эмилии Павловны Щепиловой**

Поступила разнорабочей 17 сентября 1948 года в артель «Уралец» на Вижайский участок «Уралалмаза».

Начали строить 16-ю фабрику. Рубили лес, расчищали место. Рабочими инструментами были кайло и лопата. Здание фабрики было срублено из бревен, фундамент был каменный. Фабрика была построена, и в марте 1949 года была переведена отсадчицей на 16-ю фабрику.

Пришлось пройти все работы, начиная с выгрузки породы. Подъезжал самосвал к бункеру, опрокидывал кузов, ссыпая породу, если порода застревала и не проходила, приходилось ее долбить кайлом. Потом работала на мониторе, которым под большим напором воды промывали породу в бункере. В бункере промывали породу водой под большим напором. Крупные камни откидывали и увозили на тачках, а мелкие через грохот и сита разных диаметров просеивали, собирали на отсадке сначала в ящики, а затем в ведра, сушили, потом просвечивали породу на рентгене. Работала и на грохоте, и на отсадке, и на рентгене. Была мастером в жировом цехе. На жировом столе искали алмазы в породе, которая прошла уже через рентген. Помню такой смешной случай. Одна девушка на жировом столе нашла алмаз довольно-таки крупный, примерно с ноготь большого пальца, засунула его в рот и не отдает. Я уже начальника позвала, а она говорит, - можно я его домой сношу показать, а завтра принесу. Ей, конечно, не разрешили. А женщину, которая работала на рентгене, строго наказали за то, что пропустила такой крупный алмаз. Может она отвлеклась, или задремала.

Работа была очень тяжелой, а работали в основном молодые девушки. Помню, дадут сапоги они быстро изнасятся, прохудятся, а новые не дают – срок не вышел. Пока дойдешь до дома с прииска, носки в сапогах ледяной коркой станут.

В декабре 1954 года Э.П. Щепилова была переведена воспитателем детского сада Вижайского прииска Уралалмаза. Это было специально построенное здание в поселке Горняк. В мае 1956 года переведена заведующей Вижайского детского сада. С января 1961 года детский сад стал заводским, прииск закрылся.

Записала В.П. Чувызгалова со слов Э.П. Щепиловой. Октябрь 2005 г.

Софья Георгиевна Машкина

заведующая библиотекой-филиалом № 4,
п. Кусье-Александровский

«Уралалмаз» в моей судьбе: воспоминания жителей п. Кусье-Александровский

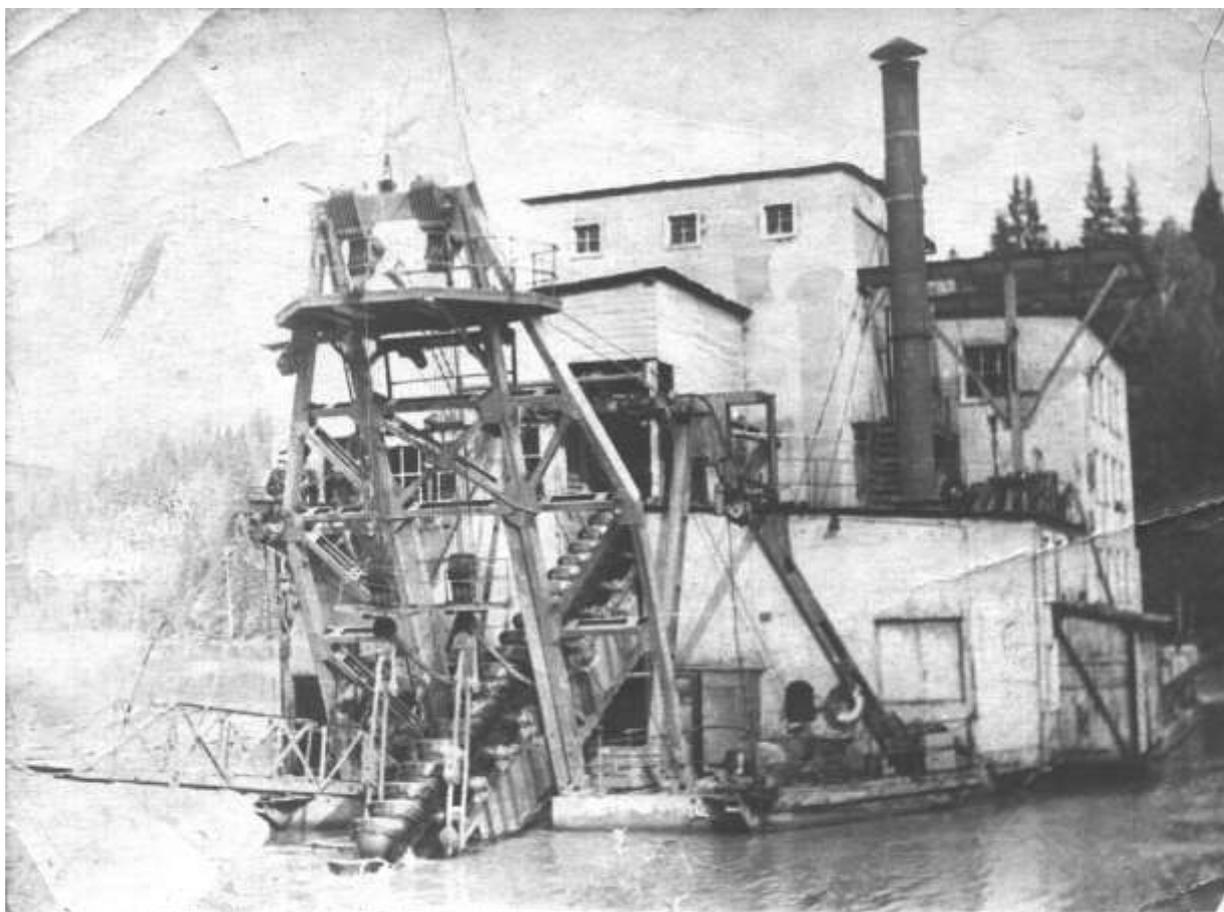
*Воспоминания **Евгения Тимофеевича Кузнецова***

Евгений Тимофеевич родился в 1931 году в Кусье. Во время войны закончил 7 классов, но учебу не прекратил, продолжил обучение на вечерних курсах. Вот что он рассказывает про Уралалмаз.

Уральская алмазная экспедиция – УАЭ Ленинградского института «Минсырь» начала работать в 30-х годах. Центр ее был расположен в Кусье. В 1942 году создается алмазный прииск треста «Уралзолото» во главе с Михаилом Федоровичем Шестопаловым. А в 1946 году организовался «Уралалмаз», и начали работать алмазодобывающие прииски Промысловский, Медведкинский, Ершовский, Тырымский и Вижайский.

В военные годы Евгений Тимофеевич работал вместе с дедом Акуловым Яковом Константиновичем в кузнеце. Изготавливали все необходимое оборудование для экспедиции: бады, подковы, лопаты и многое другое. С середины 40-х годов вся жизнь Евгения Тимофеевича связана с Уралалмазом, при нем произошло становление и развитие предприятия.

По реке Койва шли две драги. Это драга № 19, которая была пущена в августе 1951 года в Ямском логу. Позднее стала называться драгой № 119.

Драга № 119. Фото из фондов библиотеки п. Кусья

Самая первая обогатительная фабрика № 9, или как ее называли скрепер, располагалась на склоне реки Койва. Там была расположена артель «Новый завет». Здесь началась карьерная добыча алмазов. Евгений Тимофеевич, окончил курсы обогатителей, начал работать на фабрике мастером.

На Углежении была образована обогатительная фабрика - Бис № 2, располагалась она на берегу речушки Байдорачка.

Начали разведку и на Малой Ершовке. Чуть позднее началась работа на Большом Ершовском прииске. На доводочную фабрику привозили породу из карьеров. Сначала широко использовался ручной способ. В основном там работали заключенные, которые долбили породу кайлом. Позднее стал использоваться экскаваторный способ добычи алмазов, затем ввели гидравлику.

Для того, чтобы доставить породу на обогатительную фабрику использовались различные методы. Например, была попытка вести монорельсы – врывались в землю столбы, на них ложились рельсы, по которым передвигалась тележка с вагонами. Но этот способ оказался очень дорогостоящим и не эффективным. Пробовались и другие способы. Но самым рентабельным, эффективным и дешевым оказался автомобильный способ. Поэтому в Кусье был построен большой гараж на берегу реки Кусья, около висячего моста, в котором находилось очень много транспорта. В смену на линии работало до 50 машин.

В Ямском Логу был организован спеццех. Концентрат сюда переправляли на лодках в специальных контейнерах. Вся работа производилась вручную. Процесс добычи алмазов можно описать так:

Доводочная фабрика обязательно располагалась на склоне, для того чтобы было облегчено движение воды. На возвышении располагалась эстакада, куда приходили самосвалы из карьера с породой. Порода разгружалась в бункер. Бункер-теплек – это большое помещение с наклонным полом, обшитое толстым железом. С боков сделаны 2 окна, на которых были установлены мощные мониторы, подающие воду под большим давлением. Мониторщик размывал породу струей воды, отмывая от глины. Если порода была мерзлая, то бункер-теплек подогревался паром. В самом наклоне тепляка стояла крупная сетка, чтобы камни не попадали на фабрику. Большие камни мониторщик выбрасывал из бункера.

Затем промытая порода поступала в бутару. Бутара - это бочка в диаметре 1,5 метра, вся перфорированная, т.е. вся в отверстиях. Бутара вращается, в нее поступает порода и вода. При вращении камни разбиваются, оставшаяся глина отмывается. Дальше вся масса камней и песка поступает в классификатор - большое колесо, от которого отходит желоб. Классификатор приходит в движение с помощью электродвигателя. На нем располагались чугунные черпачки, которые захватывали зернистую массу. Эта масса по желобу поступала на грохот «Фераль», где работает гроховщица, которая следила за тем, чтобы грохот не засорился. Грохот – это набор решет из стальных листов с отверстиями разного диаметра. Сетки были определенного размера или класса: 16 – 8; 8 – 4; 4 – 2; 2 – 0,5 – это самая мелкая порода. Грохот все время вибрирует, т.е. сеет, сверху постоянно поступает вода. Просеянная и отмытая зернистая порода и песок по желобам, а желоба шли от каждого сита, поступала в определенную отсадочную машинку (ОВМ – 5). Отсадочная машинка представляла собой металлический шкаф, разделенный металлической перегородкой на 2 отдела. 1 отдел заполнялся водой, по которому двигался поршень, давящий на 2-ой отдел – сетки. В них тоже постоянно поступала вода, и работали они вибрируя. При вибрации поступающая в машинку порода как бы делилась: тяжелая фракция оседала на дно, а легкая оставалась наверху. Песок уходил в подрешетное, в желоб и в хвосты, в речку. Отсадчица следила за тем, чтобы машинки не переполнялись, для этого она периодически совком снимала легкую фракцию в ведро и носила на улицу, а тяжелая фракция относилась в рент-

ген. Массу по классам сушили в печах на листах. Затем масса снова поступала на грохот «Шейкера», ее просеивали вручную и по классам относили в бункер. Просеянная порода шла через трубопровод в рентген. Рентгенолог сама крутила ленту – транспортер. Позднее эта работа стала механизированной. Аппарат перед работой опечатывался. Работа проходила в абсолютной темноте. Если на ленте появлялась светящаяся точка, то это алмаз. Аппарат останавливали, женщины щипцами брали алмаз и опускали его в кассу. В конце смены приезжал кассир с охраной, аппарат вскрывали, забирали алмазы. Затем составляли акт и сдавали в Управление.

Также на правом высоком берегу реки Койва была построена Научная Исследовательская Лаборатория (НИЛ). Руководителем был Инюхин Сергей Максимович. Сюда неоднократно приезжали комиссия из Москвы, которая должна было проверять качество работы драги. Чтобы ценные металлы (платина, золото) не уходили с легкой породой, они посоветовали устанавливать маты (ворсистый коврик, изготовленный из материала наподобие полиэтилена), которые располагались под черпачной цепью. Здесь использовался жировой способ извлечения ценных металлов. Но этих металлов попадалось очень мало.

В 1953 году дражный флот пополнился еще одной драгой – № 148, которая вела отработку россыпей по Койве от устья до Лотарей, после чего перебазировалась на реку Вижай.

Для доводки концентратов драг № 119 и №148, а также для переработки старых отвалов обогатительных фабрик в 1954 году была построена доводочная фабрика у подножия Березовой горы. Это было очень удобное, четырехэтажное здание. Работа здесь вся была механизирована. Начальником фабрики была назначена Пожиленко Н.П., мастерами работали А.К. Ежова, Л. Анянов.

Драга № 119 дошла до Кусьи реки, на переходе пришлось строить плотину, создавать подпоры. Для того, чтобы драга двигалась дальше, необходимая глубина реки должна быть до 6 метров. Драга дошла до реки Суходол, и месторождение закончилось. В ноябре 1962 года драга № 119 была ликвидирована.

В период своей трудовой деятельности Кузнецов Е.Т. освоил почти все профессии дражного производства. Работал на разных должностях, начиная в качестве простого рабочего, затем начальником смены доводочной фабрики, техническим руководителем драги № 119.

Он вспоминает один интересный случай, который произошел с ним на драге № 119. Под его руководством производились сварочные работы, которые выполнялись на определенной высоте. У сварщика неожиданно сорвался молоток и упал на голову проходившей женщины. Она получила травму. Сразу создали комиссию, завели дело. В это время в Кусье располагались первый и третий Отделы Внутренних Дел. Его сразу отстранили от дел. И каждый день проводили допрос, который начинался в 8 часов вечера и продолжался до 11 часов вечера. Сначала заставили написать о произошедшем случае, затем каждый день в течение недели заставляли снова и снова рассказывать о случившемся, задавали одни и те же вопросы. Чудом дело завершилось благополучно.

Тяжелая была работа, огромные нагрузки, но выдержать все это помогали его увлечения охотой и рыбалкой. И как вспоминает Евгений Тимофеевич, когда приходилось обменивать золотобоны на товар, при первой же возможности взял он ружье немецкой марки. Не забывает он и в наше время своих увлечений, любит посидеть с удочкой или побродить по любимым местам с ружьем.

Евгений Тимофеевич окончил Исофский геологический техникум. А в 1955 году поступил в Свердловский горный институт, который он окончил в 1961 году.

После института он уехал на Дальний Восток. Но все равно вернулся на Родину. Работал начальником Подсобного хозяйства. Сейчас Евгений Тимофеевич называет себя «колхозником», потому что держит большое хозяйство. В этом

году ему исполнилось 74 года. Но он остается жизнерадостным, равнодушным, не унывающим и беспокойным человеком.

Записано С.Г. Машкиной со слов Е.Т. Кузнецова 24.10.2005 г.

*Драга № 119 в устье реки Кусья
Фото из фондов библиотеки п. Кусья*

Воспоминания **Таисии Степановны Кнут**

Таисия Степановна родилась 11 мая 1923 года под Казанью в деревне Нижневязовые. В семье было шестеро детей. И мать и отец Таи работали в колхозе, с утра до вечера находились на поле – обрабатывали свою полосу, на которой росли греча и горох. Поэтому работа по дому легла на плечи старших детей, в том числе на Таины хрупкие плечи. Детство было очень страшное: не было веселья, ни детских игр, ни беззаботности. Вспоминается только тяжелая, непосильная для детей, изнуряющая работа: носили воду из колодца, (его глубина была 12 метров), помогали родителям на поле, выполняли всю домашнюю работу, нянчились с младшими братьями. С ранних лет Тая работала в колхозе. Так как Тая была крупной девочкой, ей приходилось выполнять мужскую работу: на лошадях возила копны с сеном, сама их загружала и разгружала.

Закончила 6 классов. Могла бы учиться и дальше, но с Таисией произошел случай, который перевернул ее жизнь. Зимы были холодные, дров не было, печи топили соломой. А в деревне работала пилорама, возле которой всегда лежали отходы. Их никто не запрещал брать, поэтому Тая стала возить их домой, чтобы топить печку. Но, однажды придя в школу, она увидела стенгазету, в которой нарисовали ее, тянущую санки с палками и под рисунком надпись: «Шире дорогу, Руднева везет!». Обидно стало, что никто не понял ее благородных поступков, посмеялись над ней, вот и не стала в школе учиться.

После школы она поступила в ФЗУ, затем в ФБО на токаря. Через 12 месяцев Таисию Степановну увозят на военный завод в Казань, где она работает токарем. Затем она уехала домой, где устроилась работать на авиабазу. Здесь она занималась вязанием и пропиткой изоляционной ленты для самолетов.

Т.С. Кнут. Фото из семейного архива

Вышла замуж за Вальдемара Оттовича Кнут. По национальности он был немцем, и в декабре 1948 года их выслали из Казани в Кусью. Жили очень бедно, на работу устроиться было некуда. И в 1951 году сосед Злобин предложил устроиться на работу в Уралалмаз. Таисия Степановна устроилась на работу, на драгу № 651, которая располагалась на реке Койва возле Богатского камня. Принял ее начальник Мачук помощником драгера. На этой драге она проработала два года. Затем ее перевели на драгу № 119 отсадчицей (отделяла легкие и тяжелые фракции). Работа заключалась в следующем: порода поступала в бункер, брали ее ковшом и подавали в люк, затем она поступала в бутару, где рассев отмывался от грязи. Ненужная фракция уходила на стакер (лента которая, рассыпала гребни камня на реке). Нужная фракция проходила в классификатор (их было два: один находился на правом берегу, другой на левом). С них подавалась на грахоту, где сортировалась по формам и размерам камня. Затем вся порода поступала в отсадки, туда подавали воду и промывали породу. Затем пульсация поступала в подрешетную: легкая порода отправлялась в хвосты, а тяжелая (алмазы) шла в машинки. Затем их переправляли в рентген, рядом с которым располагалось сушильное отделение, предназначенное для просушки концентрата. Рентген состоял из рентгеновской трубки и движущейся ленты. Алмазы светились как огоньки разными цветами: белые, розовые, голубые, салатные. Алмазы нельзя было брать в руки, брались они только с помощью пинцета, потому что они ускользали из рук как ртуть.

В Уралалмазе Таисия Степановна проработала до самого закрытия. Затем еще ездила работать в Красновишерск, (не хватало стажа) проработала там шесть месяцев.

Записано С.Г. Машкиной со слов Т.С. Кнут 10. 10 2005 г.

*Драга № 119
Т.С. Кнут в центре в первом ряду
Фото из семейного архива*

До 1930-го года семья В.Д. Донец жила в Краснодарском крае. Мне в то время было два года. Мама рассказывала, как нас выселяли, как все отобрали. У них в хозяйстве была пара лошадей, два быка и три коровы. Когда началась коллективизация, то отец сам все отдал в колхоз, где и сам работал за год до высылки. Мама работала в общей пекарне, пекла хлеб. В 1930 году пришли активисты, все из дома забрали, всех членов семьи выгнали на улицу. На другой день всю нашу семью посадили на телеги, и отправили на станцию Армавир. Моих родителей вместе с детьми выслали из Краснодарского края на север Пермской области, в Ныробский район, самую глухомань, в тайгу, где одни мхи и болота. На Урал везли нас в товарных вагонах. После высылки мы жили на севере под комендатурой до 1942 года. Начальником поселка, который назывался Богатырево, был комендант. Каждый месяц мы ходили отмечаться в комендатуру, что мы все живы, и никто не сбежал. В то время очень много народу сбежало, некоторых ловили и сажали в тюрьмы, а некоторые пропадали совсем. Было очень тяжелое и голодное время. Голод косил людей целыми семьями, люди умирали на ходу, и взрослые и дети.

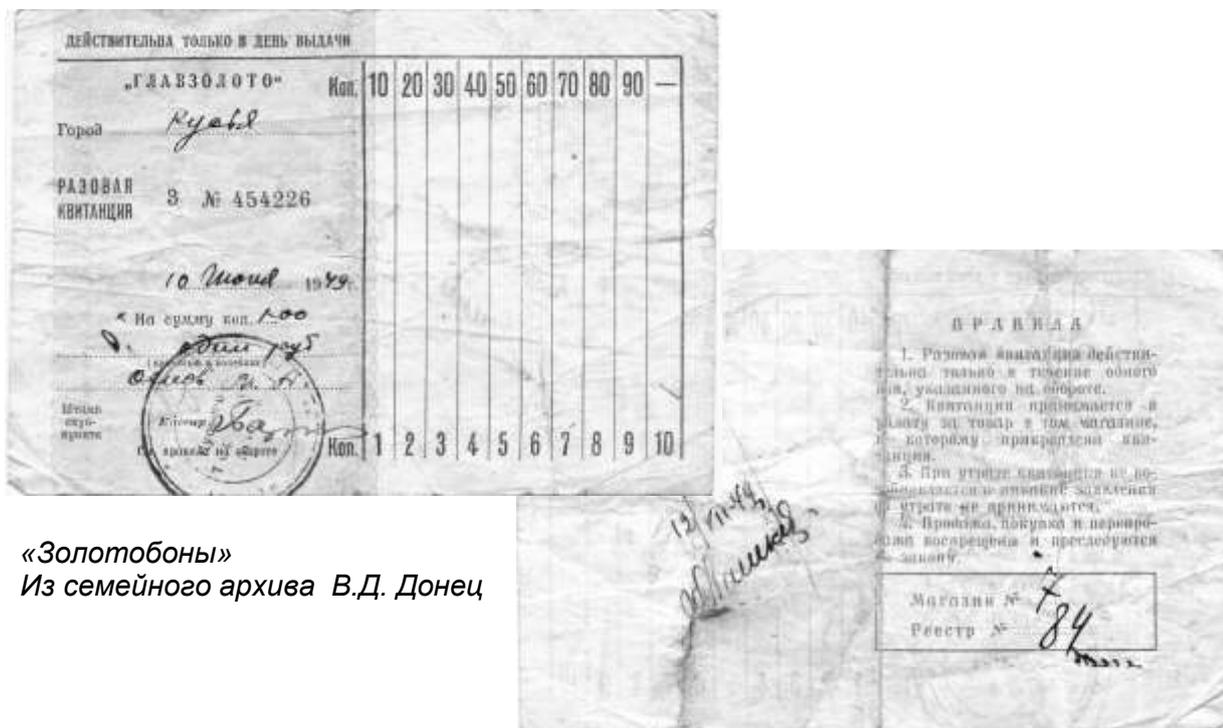
В 1942 году мою мать по распоряжению НКВД отправили работать в Чусовской район в поселок Усть-Тырым, в старательную артель «Горняк». Вот так мы и оказались в поселке Усть-Тырым. Мне тогда было всего 13 лет. Жили первую зиму в землянках, затем в бараке. Моя мать работала в лесу на заготовке дров, а я пошла в феврале 1943 года тоже в лес сучкорубом. На иждивенцев хлебные и продуктовые карточки не выдавались, вся наша семья очень сильно голодала. Сначала в мои обязанности входило жечь сучья за бригадами, которые заготавливали лес и дрова. Летом 1943 года началось строительство паросилового цеха и гидравлики. Все строительство производилось вручную. Зимой на реке Койва строили примитивный мост: на лед уложили бревна, засыпали их снегом и поливали водой, затем снова ложили сверху сучья, опять засыпали снегом и поливали водой. Все это хорошо промерзло, затем по этому мосту начиналось движение тяжелой техники. Зимой по этой дороге возили все оборудование для паросилового цеха и гидравлики, трубы, локомотивы и т. д.

Все оборудование привозили со станции Пашия на тракторах. Грузили и разгружали вручную при помощи лебедки. Устанавливали локомотивы, строили гидравлику (это труба длиной 300 мм). Рабочие и мы, подростки, таскали эти трубы от реки до карьера. Зацепляли веревками и по 8–10 человек гуськом тянули их на себя, затем устанавливали гидромоторы. Когда пустили в работу паросилового цеха, стали воду подавать насосами по трубам в карьер. Порода, которая шла по желобам на фабрику, разбивали гидромониторами. На фабрике проходил дальнейший процесс обогащения. Управление находилось в Теплой Горе и называлось Теплогорский Алмазный прииск.

В то время я работала на гидравлике - носили носилками камни в отвал. Работали в день по 12 часов без выходных и отпусков. В военное время за опоздание судили, давали принудительные работы с вычетом 25 % от зарплаты, а за прогул давали от 3 до 5 лет лишения свободы. Нас молодежь из спецпереселенцев на обогатительную фабрику не пускали работать, нам так и говорили, что мы чернорабочие. За эту работу я получала два трудодня в день, у меня был третий разряд. На один трудодень получали иногда копеек по 50-80, иногда по 1 рублю. Эти деньги назывались золотобоннами - специальные деньги для старателей, которые были приписаны к определенному магазину.

В 1949 году приехал в артель молодой специалист Самистов С.М., вот тогда нас перевели из забоя на фабрику. Обучали нас на работе, проводили тех. минимум. Сначала я работала отсадчицей на отсадочных машинах. В конце

1949 года меня перевели в спецсех рентгенологом. Вот так нас молодой инженер выводил в люди, нам стали доверять не только камни ворочать, но и извлекать алмазы и золото.

«Золотобоны»
Из семейного архива В.Д. Донец

Первым председателем старательной артели был Ременец Семен Григорьевич. Работа была очень тяжелая, а он нас всегда подбадривал: «Потерпите. Вот построим и пустим обогатительную фабрику – тогда заживем!». Затем был Антонов Александр Иванович, третьим председателем был Демин Александр Сергеевич. Артель просуществовала с 1941 по 1950 год. 1 марта 1950 года артель реорганизовалась, и был организован Кусье–Тырымский прииск. Нас, молодежь, перевезли из забоя на фабрику № 8, которую построили заключенные. Здесь в Кусье была большая зона и все объекты, и жилье строили заключенные, в том числе и семнадцатый объект.

В 1951 году меня направили в геологоразведку на Белый Тырым. Там строили маленькую, можно сказать примитивную фабрику. Жили мы в палатках. Били шурфы, породу увозили на фабрику. Осенью переехали на Вороновский лог, который располагался по левой стороне реки Койва напротив Подхоза. Все оборудование на фабрике, сама фабрика была смонтирована на больших санях. Передвигали все это с помощью тракторов.

В 1953 году прииск закрыли, остались только поисковые партии - разведочные экспедиции. Работали разведочные фабрики в полевых условиях. Сначала я работала на доводочной фабрике № 6 в Тырыме. Породу сюда возили на самосвалах из реки Кусьинки. Позднее по этой реке прошла драга № 119. Потом я работала на 2 «бис» рентгенологом-оператором. Приходилось находиться в темной комнате по 6 часов. Иногда подолгу шла пустая порода. А бывало, очень часто попадались алмазы. Они вспыхивали под рентгеновскими лучами голубоватыми огоньками. А с 1960 года я работала на драге № 148, которая шла по реке Вижай. Работала я рентгенологом на рентгеновских аппаратах и на жировом столе. Зимой, когда драга останавливалась на капитальный ремонт, оставались работать только слесаря и машинисты. Всех женщин отправляли работать в лес на заготовку дров. По реке Вижай шло две драги № 142 и № 148.

Драга № 142 дошла в Пашии до моста около завода, и ее больше не пустили дальше работать. Около моста через реку Вижай ее демонтировали и отправили на монтаж в Красновишерский район в прииск Уралалмаз, а драга № 148 проработала на реке Вижай до 19..., затем ее тоже разобрали и отправили в Красновишерский район на реку Колчин.

В управлении Уралалмаз было 5 приисков: Тырымский, Ершовский, Вижайский, Теплогорский, Медведкинский. Управление Уралалмаза было в Кусье, в здании, где сейчас находится храм. Начальником Управления был Мальгин Алексей Михайлович. Здесь в Кусье была доводочная фабрика, на которой обрабатывался концентрат, поступавший с обеих драг на рентгеновские аппараты. Также в Кусье располагалась большая лаборатория, которая называлась НИЛ (Научная Исследовательская Лаборатория). В ней работали высококвалифицированные инженеры, которые разрабатывали новые технологии по извлечению алмазов. Это новые жировые аппараты, которые пришли на смену рентгеновским аппаратам. Жировые аппараты были дешевле, производительнее, а главное эффективнее и безопаснее.

В 1967 году начала работать на цементном заводе. В 1971 году вышла на пенсию.

Записала В. Д. Донец 17.10 2005 г.

*Коллектив фабрики № 148, Усть-Тырым
В.Д. Донец стоит 1-ый ряд, третья слева
Фото из семейного архива В.Д. Донец*

Воспоминания Юлии Васильевны Шифнер

Юлия Васильевна родилась в поселке Кусья 1 июня 1931 года. Отец Юлии Васильевны - Кетов Василий Яковлевич работал десятником на Углежжении, мать - Александра Демидовна была сиделкой в больнице. Семья была очень большая – 7 детей.

В Уралалмазе стала работать с 1949 года на доводочной фабрике № 3, которая называлась Большая Ершовка. В основном там работали заключенные, их там было три бригады. Юлия Васильевна работала на отсадочном устройстве. На фабрику привозили породы, которые промывали мощной струей воды, пока не образовывался мелкий песок.

Затем ее отправили учиться на курсы операторов – рентгенологов. После обучения работала рентгенологом на электростатических аппаратах на доводочной фабрике Малая Ершовка. Начальниками были Подчинённый Константин Николаевич, А.Г. Инюхин. Работа была однообразная, но очень интересная. Работали в полной темноте шесть часов подряд. Иногда подолгу приходилось ждать появления алмаза – шла пустая порода.

«Меня на фабрике счастливчиком называли, очень часто попадались мне алмазы. Их брали только щипцами, в руки брать не разрешали, так как были очень скользкие» - рассказывает Юлия Степановна. Затем алмазы распределяли по классам: 16-8 – самые большие (они почти не попадались); 8-4; 4-2 (их было у нас больше всего); 1,5 – самые мелкие. На фабрику проходили только строго по пропускам.

Зимой, когда добыча алмазов прекращалась, рубили трассу на Ямском Логу. Работать приходилось как на каторге – зимой спали в палатках, одежду сушить было негде, поэтому приходилось почти всегда ходить в сырой одежде. Ели в основном только хлеб, который запивали холодной водой.

На Уралалмазе Юлия Васильевна проработала до самого закрытия.

Записано С.Г. Машкиной со слов Ю.В. Шифнер 13. 10 2005 г.

*Драга № 119 у Богатского камня, п. Кусья
Их семейного архива Ю.В. Шифнер*

Воспоминания **Елизаветы Ивановны Политовой**

Политова Елизавета Ивановна родилась в 1925 году в поселке Кусье – Александровский.

В 1948 году начала работать в шестой партии Владимировской экспедиции (геологическая разведка). До 1950 года работала секретарем в геологической конторе, затем окончила курсы обучения без отрыва от производства при партии №6 Владимирской Экспедиции и получила профессию лаборанта обогащения. Начальником партии был Ефимов Леонид Николаевич, инженером работала Суфуева Анна, приехавшая из Ленинграда.

Доводочная фабрика располагалась на берегу Койвы (сейчас недалеко расположена подстанция). Породу привозили на машинах, затем она поступала в бутару, которая вращалась под давлением воды, затем она поступала на грахоту (2-3 слоя сетки разного диаметра). При работе грахоты был очень сильный шум, вибрация и грохот. Тяжелая порода оседала, а легкая порода смывалась в реку. Тяжелая порода пускалась через шлюзы, затем поступала на жировой стол (приспособление наподобие лесенки со ступеньками, покрытыми жиром). Затем этот жир снимали в ведра, топили, сливали, а алмазы оставались на дне. Этот концентрат сушили и перебирали вручную. В конце рабочей смены мастер или оператор алмазы собирали и сдавали в контору, где их закрывали в сейф. Алмазов попадалось очень много разного цвета и формы. Приходилось встречать даже черный алмаз. В 1954 году шестая партия была закрыта. И Елизавета Ивановна устроилась работать на доводочную фабрику на Ершовский прииск (затем там была размещена красильная фабрика). Сначала работала оператором – рентгенологом.

*Драга 119 на зимнем отстое. Е.И. Политова вторая слева
Фото из семейного архива Е.И. Политовой*

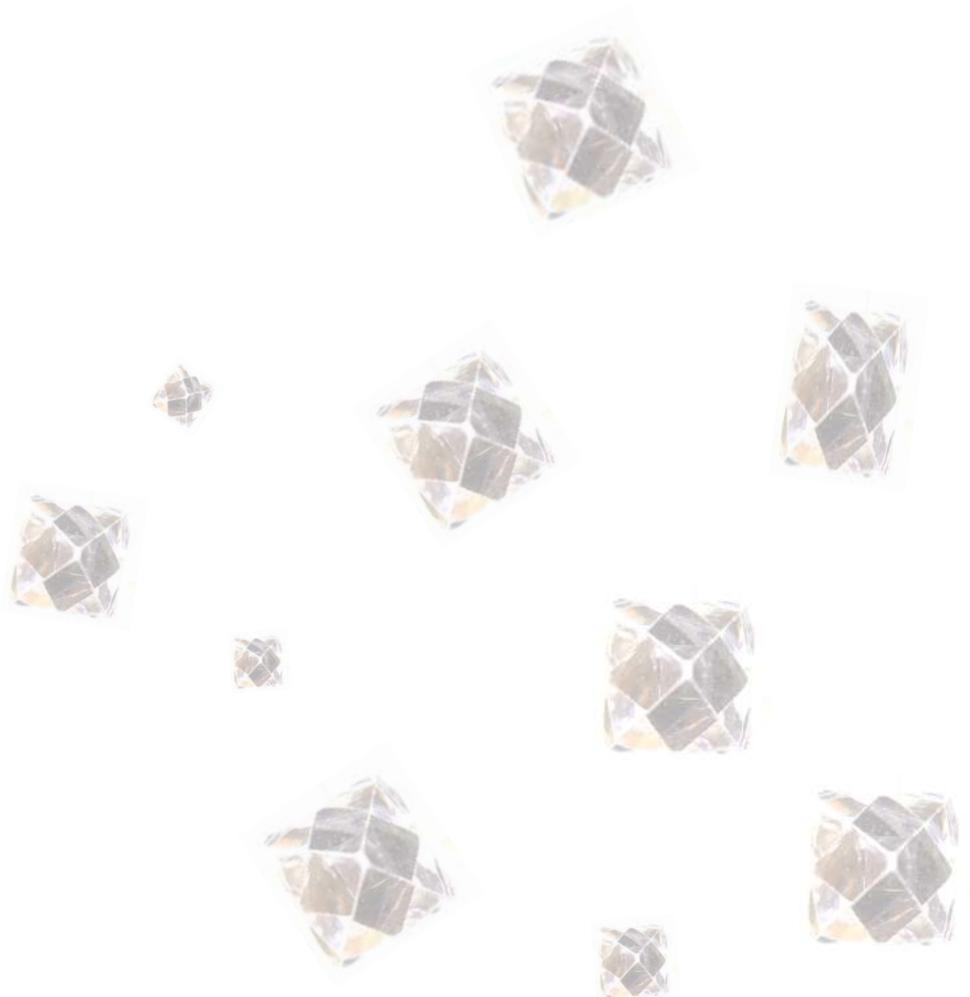
Рентген располагался в темной комнате, где оператор находился шесть часов. Когда на ленте появлялся алмаз, то прибором похожим на щипцы снимали его с ленты. В 1956 году ей присвоили квалификацию сепараторщицы, и она стала работать на сепараторе (это такой вращающийся барабан, при движении которого легкая порода отсеивалась, а тяжелая поступала в специальное отделение).

Довелось работать Елизавете Ивановне с очень интересными людьми. Начальником фабрики был Подчинённый Константин Николаевич, техруком Инюхин С.М., мастером работала Ежова А.К., драгерами были Загребин Иван и Давыдов Владимир, на грохоте работала Щербакова Капиталина Ивановна, Машкина Надежда Михайловна и Ощепкова Александра - разнорабочими.

В 1961 году на работе получила травму ног. Зимой, когда река замерзала, чтобы драгу не раздавило льдом, бригада отколачивала лед и тросом его передвигала на другое место. Елизавета Ивановна была сигнальщиком (подавала сигналы, когда поднимать трос, когда опускать). Трос неожиданно оборвался, слетела металлическая рама, ударила прямо по ногам сзади.

В 1962 году Елизавета Ивановна устроилась работать на Кусьинскую трикотажную фабрику и, проработав там 18 лет, вышла на пенсию.

Записано С.Г. Машкиной со слов Е.И. Политовой 19.10 2005 г.

Воспоминания **Людмилы Васильевны Гандзий**

В декабре 1945 года я и моя подруга Ида Завьялова с уроков в 8 классе ушли устраиваться на работу в поселок Усть-Тырым. Шли мы пешком плохо одетые, полуголодные. В Кусье в 1945 году было очень голодно, хуже, чем в годы войны, люди голодали, хотя уже во всю работал «Уралалмаз». Пришли мы в Тырым, и пошли в отдел кадров. То ли из жалости, а выглядели мы действительно жалко, но нас приняли на работу. Меня взяли отсадчицей на 5-ю фабрику, а Иду – разнорабочей в рентгеновский цех. В это время заведующей рентгеном работала моя мама, жили они вместе с подругой Кияковской Т.И. в бараке. Меня поселили вместе с ними. И так мне понравилось: тепло главное, горит электрический свет. В Кусье в то время свет горел только в конторе Уралалмаза, в школе, в леспромхозе и в клубе, а в домах не было.

*20 сент. 1951г. Усть-Тырым. Сотрудники лаборатории обогатит. фабрики № 8
Слева направо: Финк Эрика, Солохина Людмила, Алексеева Евдокия.
Фото из семейного архива Л.В. Гандзий*

В Тырыме тогда располагалась старательная артель «Горняк» и председателем артели был Демин, а до него Антонов. Начальником 5-ой доводочной фабрики был Васильев Василий Васильевич, сменными мастерами Субботина Манефа Ивановна и Головач Людмила Федоровна. Работа на фабрике сначала была двухсменная: с 8 утра до 8 часов вечера и с 8 вечера до 8 часов утра, то есть фабрика работала круглосуточно. Поставили меня в смену на отсадку, работало нас там двое. После работы я еле плелась домой, сильно уставала, всю смену приходилось носить ведра с концентратом, иногда до 150 ведер. Ведро с концентратом было более 20 килограмм. Все время приходилось ра-

ботать с водой, а на фабрике холодно, кругом журчит, течет вода. Половицы лежат на воде и все время, когда идешь, под ногами хлюпает вода. Немного расскажу о фабрике, что мне запомнилось.

На возвышении располагалась эстакада, куда приходили самосвалы из карьера с породой. Порода разгружалась в бункер. Бункер-тепляк – это большое помещение с наклонным полом, обшитое толстым железом. С боков сделаны 2 окна, на которых были установлены мощные мониторы, подающие воду под большим давлением. Мониторщик размывал породу струей воды, отмывая ее от глины. Если порода была мерзлая, то бункер-тепляк подогревался паром. В самом наклоне тепляка стояла крупная сетка, чтобы камни не попадали на фабрику. Большие камни мониторщик выбрасывал из тепляка.

Затем промытая порода поступала в бутару. Бутара – это труба диаметром в один метр, внутри которой приварены штыри (как у ежа иголки). Бутара вращается, в нее поступает порода и вода. При вращении камни разбиваются, оставшаяся глина отмывается. Дальше вся масса камней и песка поступает на грохот, где работает грохотовщица, которая следит, чтобы грохот не засорился. Грохот – это набор сит из стальных листов с отверстиями разного диаметра. Грохот все время вибрирует, т.е. сеет, сверху постоянно поступает вода. Просеянные и отмытые камешки и песок по желобам, а желоба шли от каждого сита в определенную отсадочную машинку. Отсадочных машин было 5, с отверстиями по 16, 12, 8, 4, 2 мм. В них тоже постоянно поступала вода, и работали они вибрируя. Дно машинки тоже было оборудовано сетками крупной и мелкой. При вибрации поступающая в машинку порода как бы делилась: тяжелая фракция оседала на дно, а легкая оставалась наверху. Песок уходил в подрешетное, в желоб и в хвосты, в речку. Отсадчица следила за тем, чтобы машинки не переполнялись, для этого она периодически совком снимала легкую фракцию в ведро и носила на улицу. А зимой это было очень тяжело, весь мокрый, одежда колом стоит, а ведро нужно все время выносить. При этом нельзя задевать тяжелый, нижний слой концентрата, хотя он очень сильно отличался по цвету.

Цвет концентрата был темно-коричневый, как бархат. Это спутники алмаза – железняк и др. Чем больше железняка, тем больше вероятность присутствия алмаза. Отсадчице приходилось выполнять очень тяжелую работу, всю смену с тяжелыми ведрами, в воде. А снимать концентрат приходилось два – три раза в смену. Легкий концентрат выносился на улицу, а тяжелую фракцию приходилось поднимать по лестнице высотой 2,5 метра и сыпать в бункер в сушильное отделение. Кроме того, приходилось следить за хвостами (то, что идет в речку), чтобы они не забивались и желоба на улице не перемерзли, а если замерзнут, отсадчица долбит их ломом. Рядом, через стенку от отсадочного отделения находился рентген. В нем было сушильное отделение, где просушивался концентрат, и cabina рентгенолога, где размещался рентгеновский аппарат. Он состоял из рентгеновской трубки «Финне», транспортера с движущей лентой, кассой и вращающимся пинцетом. К аппарату подходило высокое напряжение. Аппарат был герметичен и снабжен свинцовым стеклом. Аппарат перед работой опечатывался. На нем по бокам были установлены светящиеся под лучами трубки – экранчики. Просушенный и просеянный концентрат по классам и размерам засыпался в бункер, а оттуда поступал на ленту, которая медленно двигалась. Работа проходила в абсолютной темноте, только светились по бокам два малюсеньких экранчика. Если на ленте появлялась светящаяся точка, то это алмаз. Аппарат останавливали, женщины щипцами брали алмаз и опускали его в кассу. В конце смены аппарат вскрывали, забирали алмазы, все это делалось в присутствии начальника фабрики и начальника ОТК. Далее алмазы обрабатывались в «царской водке», просушивались, упаковывались в металлическую капсулу, опечатывали и увозили их в Кусью. В Кусье их сдавали в контору.

Рядом с пятой фабрикой была геологоразведочная фабрика, мастером была Абатурова Елизавета Даниловна, дочь Данилы Абатурова, который нашел первый алмаз в Тырыме. Начальником экспедиции был Федорук. Рядом находился паросиловой цех, насосная, механический цех и баня. А вскоре построили барак для женщин досрочно условно освобожденных, которые стали работать на фабрике и в других местах. Рядом располагался столярный цех.

Сначала в Тырыме был карьер – забой. Зимой породу добывали вручную кайлом, затем грузили ее на самосвалы. Летом же работала гидравлика, это в карьере устанавливались мощные мониторы, которые под сильным напором размывали породу, которая по желобам шла на фабрику. Нас часто гоняли в карьер для уборки камней. Кроме основной работы, мы еще работали на заготовке дров зимой. Норма вместе с очисткой снега, распиловкой и самим вручную спилить дерево была 2 куб. м. По пояс в снегу, без сноровки, но мы делали свою норму.

Была в Тырыме и контора, в которой располагались: бухгалтерия, отдел кадров, отдел труда и зарплаты – ОТИЗ. Были свои партийная и комсомольская организации. Секретарем парторганизации был Солохин В.Я., а комсомольской организации Бутин Алексей Иванович. Председателем профсоюза был К. Мыслицкий.

В те года в Тырыме проживало более 3000 человек. Была семилетняя средняя школа, директором была Колесникова, учителями: Панченко Мария Макарова, Панченко Нина Макарова, Спирина Нина Рафаиловна, Мазунина Зинаида Васильевна, историю по совместительству преподавал Солохин Василий Яковлевич. Работала столовая, заведующей которой была Быстро Прасковья Степановна. В мед. пункте работали врач Санникова Екатерина Федосеевна и фельдшера Захарова Мария Сергеевна и Бондарь Мария, медсестра Центер Берта Альфредовна.

Все массовые поселковые мероприятия проходили сначала в красном уголке: собрания, праздники, танцы, был радиоузел, приезжала кинопередвижка. В поселке располагался большой гараж, в нем находилось много самосвалов и бортовых машин. Завгаром был Шилов Михаил. А в экспедиции была танкетка, так как разведка проходила в непроходимых местах, куда обыкновенная машина не проедет. Был в поселке и смешанный магазин. А заведовал этим магазином Гергерт Иван Густавич, продавцами работали Алферова Антонина Иосифовна и Донец Валентина Сидоровна.

Денег нам не платили, а выдавали золотобоны. 1 золотобон равнялся 10 рублям. Боны мы могли обменять в Кусье на деньги или продать кому-нибудь. Отоваривали нас так: давали продукты не граммами как сейчас, а если соевый шоколад, то коробкой; масло – упаковкой. Однажды привезли рыбу чавыча, она была длиной с бортовую машину. Это была прекрасная, нежная, жирная, соленая рыба нежно – розового цвета.

Однажды нам на всю семью (нас работало трое) выдали 100 метров зеленого в белый цветочек ситца и 100 метров шотландки в коричневую и зеленую клетку. Выдали не только нам, а всему поселку. И вскоре весь поселок щеголял в обновлениях: парни в зеленых рубашках, девчонки в клетчатых юбках, на окнах появились занавески. А однажды ударникам выдали по 3 л, а стахановцам по 5 л разливного вина. Вино было душистым, как одеколон, а когда возьмешь его в рот, оно пенилось. А когда разглядели наклейку, на бочке оказалась надпись – мыльный спирт для мытья головы. Когда артель выполняла план, то гуляли всем поселком, варили брагу в 2-х кубометровом баке – бочке, на улице устанавливали огромные столы и всем поселком с детьми и стариками гуляли целый день, пели и веселились.

В 1948 году наш поселок принимал пополнение. К нам привезли немцев с Поволжья. Мы готовились к их встрече, варили супы и каши, думали они голод-

ные, холодные, а оказалось, они были вполне обеспеченными людьми и к нашей каше даже не притронулись. Но какие это были хорошие люди. Они приехали целыми семьями, с багажом. На всю жизнь я их запомнила, вместе с ними работала, дружила, общалась. Это Финк, Гирштейн, Гербер, Гейнц, Штокман, Штерн, Розе, Кригер, Гаузер, Глагау и многие другие. Все они быстро освоились, стали работать с нами. В 1948 году артель «Горняк» перешла на добычу и была названа Кусье–Тырымский прииск Уралалмаза МВД. Быстро в поселке построили большой клуб. Была построена 8-ая доводочная фабрика, в забое появились экскаваторы, увеличилось число машин.

Отсадчицей на 5-ой фабрике я проработала 6 месяцев, и меня перевели учеником лаборанта. После учебы меня направили работать лаборантом фабрики №8. Здесь была отдельная лаборатория. Работали в три смены, было 4 пробщика и лаборант. Лаборатория занималась проверкой работы отсадочных машин и рентгеновских аппаратов, брали пробы в хвостах. В карьере брали пробы и отправляли ее в НИЛ в Кусью. Определяли содержание железняка в отсадочных машинах. Для этого в работающую машинку отпускали хризолиты (полудрагоценные камешки зеленого цвета). В конце смены мы должны были найти то количество хризолитов, которое отпускали. Если было опущено 5 камней, а нашли всего 4, значит, машина работает ненормально, и некоторая часть алмазов уходит в хвосты. Содержание железняка определяли с помощью жидкости «Рорбаха» или «Туле». Попутно мы занимались улавливаем золота и платины. Золото улавливали с помощью ртути. Для этого в старательский ковш, где находился песок, вливали ртуть и встряхивали ковш. Ртуть обволакивала золото и превращала его в комок, как тесто. Этот комок выжигали в печи, ртуть улетучивалась, золото оставалось комком. Мы его долбили в ступке, пока оно не превращалось в рассыпь. А платину просто отдували, то есть дули на песок, он отлетал, а платина оставалась. В нашу работу входила и проверка рентгеновских аппаратов. Для этого опускали в бункер маленькие экранчики, которые светятся под рентгеном. Если рентгенолог найдет наши экранчики, значит, аппарат работает нормально, рентгенолог не спит за аппаратом, и алмазы не уходят в отвал.

С алмазами мне приходилось сталкиваться часто. При проверке отсадочных машин, при снятии концентрата и нахождении хризолитов, запущенных нами, иногда попадались алмазы. И в рентгене при вскрытии касс, когда отсутствовал начальник ОТК, мне приходилось его заменять. Алмаз не представляет собой такой уж красоты, как его описывают. Это невзрачный мутноватый камешек беловатого, желтоватого, розоватого цвета, такой как горный хрусталь. Но после обработки «царской водкой» он выглядит намного красивее.

Однажды работница рентгена Смирнова Вера, просеивала концентрат и на верхнем сите, с которого концентрат шел в отвал, нашла алмаз с пятикопечную монету 50-х годов. Сразу наехало много начальства из Кусьи, вызвали даже представителя из Москвы. Алмаз увезли, назвали его «Вера», поместили в Москве в алмазный фонд. Смирнову премировали денежной премией. А на фабрике стали смотреть под рентгеном концентрат 16 мм. С 1945 года до ликвидации Уралалмаза заведовала рентгеном моя мама Солохина Варвара Валерьяновна. Алмазы изымались из аппаратов в присутствии начальника фабрики Иванова Василия Ивановича и начальника ОТК Серобабовой – Штыревой Татьяны Ивановны. Упаковывались в специальные пакетики по размерам и опускались в специальную капсулу, печатавались и с нарочным отправлялись в Кусью. В Кусье сдавали в специальную кассу, взвешивались на аналитических весах. Вес алмаза определялся в каратах. 1 карат равен 200 миллиграммам. Иногда в смену находили всего по 10 карат, а перерабатывали уйму кубометров породы.

Затем началось строительство семнадцатого объекта – это на середине дороги между Тырымом и Кусьей. Было возведено здание, завезено и установлено оборудование. Все было готово к пуску фабрики. Но в Якутии, в городе Мирный, была обнаружена кимберлитовая трубка, где алмазов было много, и добыча обходилась намного дешевле. Все оборудование с семнадцатого объекта вертолетами переправили в Якутию. Большие агрегаты, как скруббер, бутара, просто разрезали и увозили. Так от построенной фабрики остался только фундамент, который до сих пор напоминает о 17-ой фабрике.

В октябре 1953 года меня откомандировали в распоряжении Кусьинской геологоразведочной экспедиции «Уралалмаз» Ершовского прииска. Назначили меня сменным мастером на фабрику-временку. Она находилась на речке Вороновка, это недалеко от Подсобного хозяйства. На работу мы ходили по замерзшей реке Койве. Работали в три смены. Фабрика не дала положительных результатов, и ее закрыли. Я стала работать на фабрике, которая располагалась на Польшгаловском поле. Тоже пусто. Тогда нас отправила на доводочную фабрику, которая располагалась около станции Всесвятская на реке Куртымка. На работу мы ехали из Кусьи на грузовой машине до Пашии, затем на электричке до Всесвятской, дальше в сторону створа на реке Чусовой снова шли пешком. Проработали все лето, и опять ни каких результатов. Разведка прекратила поиск алмазов и ликвидировалась. Уралалмаз прикрывал свою работу, как нам говорили, временно приостановив добычу алмазов. Уралалмаз перебазировался в Красновишерск. Уезжали целыми семьями. Управление почти в полном составе перебралось в Красновишерск.

Еще мне хочется рассказать, как жил и отдыхал поселок Усть-Тырым.

Как только выстроили клуб в Тырыме, так сразу началась кипучая деятельность. Зав. клубом на пол ставки была моя мама Солохина Варвара Валериановна, это еще кроме основной работы заведующей рентгеном. Мама была участницей самодеятельности еще с 1926 года и до самой смерти. Самое первое мероприятие в клубе была Новогодняя елка. Игрушек в продаже не было, и все жители поселка несли в клуб какую-нибудь игрушку или безделушку. Электрики сделали гирлянду, выкрасили лампочки, повесили игрушки, и елка получилась очень красивой.

На елку пришли все жители от мала до велика. Пели, плясали, танцевали под гармошку, гармонист был слепой, но играл задорно и весело.

Почти каждый день были танцы, на них приходили не только молодежь, но и пожилые семейные пары. Танцевали вальс, танго, фокстрот, коробочку, падеграс, падепатенер, венгерку и др. Через день демонстрировали фильмы.

Вскоре организовался молодежный хор, музыкантом был ученик 5 класса Гаузер Толя. Руководителем хора была В.В. Солохина. В хоре было более 25 человек. Были в клубе танцевальный и драматический кружок. Ставили пьесы. Особенно запомнилась пьеса Островского «Бедность не порок». В этой пьесе принимали участие 19 человек. Костюмы для артистов шили сами из марли, красили крахмалом. Из пиджаков делала фраки, пришивали к ним полы. Цилиндры делали из толи. Декорации тоже делали сами. Также ставили пьесу – сказку «Иван да Марья», где участниками были идолище, чудо заморское, кощей бессмертный и другие. Для этой сказки оформляла сцену начальник ОТК Серобабова Т.И.. На простой толи она рисовала заморское царство, а костюмы шил почти весь поселок. Начальник прииска Санников Семен Маркалович ежедневно приходил в клуб и интересовался, как идут дела. Он дал распоряжение, чтобы нам ни в чем не отказывали. И механический цех нам изготовил и мечи, и шлемы, а столярный цех все, что мы заказывали.

*Усть-Тырым. 1950 г. Танцевальный коллектив
..., Матюшенко Валентин, Гандзий Людмила, Головач Николай, Корзухина Маша,
Гаузер Анатолий, Завьялова Ида, Чесноков Евгений, Гунько Мария, Фоминцев Леонид,
Завьялова Женя.
Фото из семейного архива Гандзий Л.В.*

Разучивали танцы, сами шили костюмы. Ездили с хором выступать в Кусью, где проходил смотр художественной самодеятельности приисков Кусьи, Тырыма, Теплой Горы, Промыслов. Для этого нужно было одеть хор. И нам выделили голубой ситец для платьев, а сшил 20 платьев главный инженер Багиров. И никто его не заставлял, просто все переживали за самодеятельность и относились к этому серьезно. Поехали мы на смотр в начале мая, дорог нет, мы застряли. Нас тащил трактор. По этому поводу потом появилась частушка:

*От Тырыма до Кусьи
На смотр мы сутки шлепали.
Две рессоры, полуось
Да хвостовик ухлопали.*

В клубе стоял бильярд, проходили шахматно-шашечные турниры. За работу в клубе никто не получал денег, не было никаких платных сотрудников. Все делалось на голом энтузиазме. Всем этим занимались мы с мамой. В доме у нас была своя швейная мастерская, вечно было много народу. Все делали сообща: шили, примеряли, красили, кроили.

В школе два раза в месяц проходили политические занятия. Комсомольская организация была большой, более 50 человек. Комсомольцы тоже проводили большую работу: организовывали комсомольско-молодежные бригады, выпускали «Молнии», стенгазеты. Устраивали лыжные пробеги, которые проходили по реке Койва. В 11 часов вечера на лыжах отправились в Кусью, где встретились с комсомольцами Кусьи, или наоборот кусьинцы приходили к нам в гости потанцевать, поговорить. Был в Тырыме стадион, где играли в футбол наша команда «Горняк» с Кусьей и Промыслами.

В те годы мы жили очень дружно и весело.

Записала Людмила Васильевна Гандзий 25.10.2005 г.

Воспоминания **Веры Васильевны Ежовой**

Родилась Вера Васильевна в 1932 году, в поселке Пашия. Детство, прошедшее в военные годы было тяжелым, голодным, безрадостным. В 1950 году устроилась работать на Вижайский прииск, в специальный цех. Занималась просушкой концентрата, затем, после обучения, стала работать рентгенологом.

В августе 1951 году в Кусье запустили драгу № 119. Это было очень большое производство, на котором не хватало рабочих и специалистов. Поэтому с других приисков на драгу № 119 посылали рабочих. Нас, нескольких девчонок с фабрики № 13 Вижайского прииска, послали рентгенологами в спеццех расположенный на Ямском логу. Этот спеццех был построен на берегу реки Койва, на очень красивом живописном месте. Здание было деревянным, наспех построенным, напоминало длинный барак. Начальником была Мальцева Нина Михайловна. В спец. цехе было всего 4 кабины с рентгенами. Концентрат переправляли на лодках в специальных контейнерах. Затем его вручную рассыпали на металлические листы, и помещали для просушки в печи. Сухой концентрат просеивали, и только тогда по классам, т.е. по размерам зерен высыпали в бункер аппарата. Каждый аппарат был опечатан, концентрат (зернистая масса) из бункера по трубе поступала на транспортерную ленту, которая медленно двигалась. Если на ленте появлялся алмаз, то под рентгеновскими лучами он высвечивался маленьким огоньком.

Аппарат останавливался, и при помощи пинцета, вмонтированного в стенку аппарата, алмаз брался и отпускался в кассу, тоже прикрепленную в стенку аппарата. В конце смены мастер доставал алмазы, освобождая кассу для следующей смены. Фабрика работала круглосуточно в 4 смены. Сидели в сплошной темноте по 6 часов, с перерывами на 10 минут каждый час.

*Ямской лог. Рентгенологи спеццеха.
В.В. Ежова вторая слева.
Фото из семейного архива В.В. Ежовой*

Коллектив был очень дружный, летом каждый вечер собирались на берегу Койвы, где на маленькой танцплощадке организовывались танцы. И все те, кто был свободен от работы, проводили вечера, танцуя под баян.

Жили в палатках даже зимой. Крыши палаток были прожжены искрами, топили почти всю ночь железные печь, но тепла не было.

Доводочная фабрика. Фото К.И. Ежова

К концу зимы построили еще один барак, в котором разместили контору, медпункт, несколько комнат для рабочих, красный уголок. Нам, четверым подружкам, тоже выделили крохотную комнатку. Вечерами мы все стали собираться в красном уголке: танцевали, пели, веселились и играли.

Зимой, когда драга вставала на прикол, мы в спеццехе просматривали хвосты, т. е. уже просмотренный концентрат. Так как аппараты были установлены в спешке, то были пропуски алмазов. Приходилось выполнять и другую работу: долбили лед вокруг драги, грузили дрова, выполняли другие хозяйственные работы.

В марте 1953 года открыли доводочную фабрику, и всех нас из спеццеха перевели на доводочную фабрику, построенную у подножия Березовой Горы. Начальником фабрики был М.Н. Пестов - пожилой, энергичный, строгий человек.

Фабрика была замечательная, 4-х этажная. Там было 28 кабин, 28 рентгеновских аппаратов. Работа на фабрике велась круглосуточно. На четвертом этаже фабрики располагался сушильный цех, туда опечатанный концентрат поднимали тельфером (электрической лебедкой). Оттуда концентрат по трубам поступал на рентгеновские аппараты, расположенные на втором и третьем этажах, затем он отправлялся на первый этаж, где проходил через жировой стол. Работать было намного легче, потому что многие процессы были механизированы. Условия работы были намного лучше, чем в спец. цехе. Вход на фабрику был строго по пропускам. В кабинете начальника фабрики была постоянная военизированная охрана, так как там находился сейф, в котором хранились алмазы. Алмазы сдавались в Управление Уралалмаза.

Записано Верой Васильевной Ежовой 19.10 2005 год.

*Ямской лог. Коллектив спец.цех, 1952 г..
Фото из семейного архива В.В .Ежовой*

За добросовестную работу Веру Васильевну поставили старшим оператором, довелось поработать ей и сменным мастером.

На фабрике Вера Васильевна проработала до 1957 года, затем уволилась по собственному желанию.

Воспоминания **Владимира Михайловича Кормильцева**

Владимир Михайлович родился в поселке Кусья в 1925 году. В Уральской алмазной экспедиции начал работать с 1938 года, когда ему было 13 лет. Был принят на рудоразборку (ручное извлечение алмазов). Работа заключалась в следующем: в устье реки Ершовка на берегу устанавливались верстаки, в них насыпалась алмазоносная порода. Девчонки и мальчишки 12-14 лет перебирали породу: светлые камешки (алмазы) в одну сторону, пустую породу в другую сторону.

В 1938 году была организована Геоморфологическая партия. Был организован отряд, который начал двигаться от поселка Пашия по реке Вижай до поселка Сараны. В состав отряда входили: 2 геолога-морфолога, старшим был Дземановский Юрий Константинович. С каждым ходило по тайге два рабочих - Ким Леонид Алексеевич и Злыгостев Аркадий. Ежедневно они уходили в маршрут, описывали реку Вижай. Владимира Михайловича поставили лагерным рабочим. В его обязанности входило: развести костер, приготовить завтрак и обед, собрать палатки. Затем геологи расскажут ему о том, куда отправиться с двумя лошадьми, где разбить следующий лагерь. Эту работу он выполнял только летом, а зимой Владимир Михайлович учился в школе.

В 1940 году его принимают в топографический отряд вычислителем. Начальником топографического отряда был Иодко Георгий Генрихович. Он занимался составлением планов местности изучением теодолитного хода. Рабочие рубят визирку (проход) по лесу, который промерялся лентой. Начальник называл Володе цифровые значения, а он вычислял сумму или разность. Георгий Генрихович заносил значения на карту.

Затем Володя устроился учеником моториста на 6-ю обогатительную фабрику, которая располагалась на берегу Койвы, где сейчас расположена подстанция. Обучался на курсах. Работал вместе с М.С. Мальцевым, А.М. Костиным, Е.Е. Суфуевым.

Здание строили из жердей, которые обвивали лыком, затем обмазывали сверху глиной, получалась мазанка. В ней был построен бункер-тепльак, который отапливали дровами. Под напором воды порода поступала на грохот, где она распределялась по классам, затем по течкам она поступала в отсадочные машины. Отсадочная машина представляла собой 4-х камерное металлическое сооружение, в первой секции, состоящей из двух камер, располагались поршни, которые двигались под действием воды; во второй секции (тоже две камеры) были расположены сита. Пульпа (водосодержащая порода) с грохота поступала на отсадочную машину, тяжелая порода оседала, а легкая порода отсеивалась в хвосты. Отсадчицы разгружали породу, раскладывали ее на листы, сушили на печках. Потом вручную перебирали.

В обязанности моториста входило утром запускать нефтяной механизм, который приводил в движение двигатели - 1-й двигатель запускал грохот, 2-й двигатель - второй монитор. На протяжении всего дня моторист следил за работой двигателей.

С обогатительной фабрики отправляли работать на Усть-Тырым, где Владимиру Михайловичу пришлось работать на паровой машине; отправляли в Вороновскую геологическую партию, начальником которой был Литвинов Матвей.

В 1943 году, когда Вороновская партия была ликвидирована, Кормильцева В.М. перевели работать в Чусовскую геологическую партию, в состав которой входили: Усть-Койва, Чизма, Шайтан. Владимир Михайлович работал механиком на Усть-Койве. Там была организована малая драга, которая начала работать на реке Чусовая. Малая драга должна была пройти канал поперек русла реки Чусовой, т. е. сделать геологический разрез русла реки. Чусовская Геоло-

гическая партия и все ее отряды, проработавшие один год, были закрыты. Начальником партии был Гераков Н.Н., обогатителем работала Набокова Валентина Ивановна. Все они уехали работать в Сибирь на речку Усть-Пит, приток Енисея.

Затем Владимир Михайлович перешел работать обратно в 6-ю кусьинскую партию. В 1947 году он перевелся работать в Уралалмаз, в гараж. Приняли его работать слесарем, затем он окончил курсы, стал работать шофером.

Записано С.Г. Машкиной со слов В.М. Кормильцева 16.11.2005 г.

*Драга № 119 на зимнем отстое.
Фото из фондов библиотеки п. Кусья*

Галина Викторовна Мельникова,
заведующая библиотекой-филиалом № 3,
п. Промысла

Алмаз на гербе района

В 1929 году у Крестовоздвиженского прииска на правом берегу реки Полуденка в четырех верстах обнаружили новую россыпь. Такое не снилось даже и самому смотрителю! Золото гнездовое, на глубине всего каких-то четырех-пяти аршин (аршин – 71,12 см). Обнаружив новое месторождение золота, управляющий уведомил о том хозяина и попутно воспрошал дозволения наречь этот прииск в честь его хозяина Адольфовским. Специальный курьер из столицы привез ответ: «Хвалю за усердие и сообразительность. Действуйте, руководствуясь своим опытом и познаниями. Повелеваю организовать одновременно повторную промывку песков на обоих промыслах, ибо специалисты считают такое дело выгодным. В июне месяце приеду...»

В отличие от многих помещиков владелец Крестовоздвиженских золотых промыслов граф Полье, часто навещался в свое имение. Будучи человеком тщеславным, узнав, что Александр фон Гумбольдт едет на Урал и непременно заглянет на золотые прииски, Полье также отправился в путь. В своей свите он вез минералога Ф. Шмидта.

В это время при промывке песка 5 июля 1829 года Павел Попов нашел первый алмаз России, не зная об этом. Затем его друг Ваня Соколов тоже нашел знатный камушек. 5 июля указывается по новому стилю летоисчисления, по старому – 22 июня. И какие бы даты не указывал граф Полье, становится ясно, что открытию алмаза предшествовало не менее нескольких недель усиленных, но безрезультатных поисков. В конце концов, была использована последняя возможность найти алмаз – просмотр всех камней, собранных жителями села. Так минералогу Шмидту был представлен обильный материал для просмотра. Он и определил среди них алмаз, в те времена незнакомый местному населению.

Таким образом, П. Попов нашел алмаз, Ф. Шмидт определил его, а Полье присвоил себе славу открытия. Из этих троих человек к открытию можно считать причастными только П. Попова и Ф. Шмидта. Последний показал местному населению алмаз и его свойства при промывке песков. Роль Полье ограничена тем, что он, как хозяин, получив пояснения от Гумбольдта, дал указание искать алмазы.

Новый Адольфовский прииск развернулся в небольшом логу, где еще недавно бегали зайцы, росли сплошь ивняк с ольхой, осока да смородина. В художественном произведении Л. Печенкина «Павкин алмаз» сам Павка «выглядит взрослее своих четырнадцати лет, грудью пошире иных своих сверстников. Ходит без рубахи, как и все, босой, с завернутыми до колен штанинами. Побурел парнишка от солнечного загара, брови выцвели. А волосы на голове мягкие, цвета спелой ржи, глаза – голубые и чистые, как топаз»

Первые находки алмазов на Урале произвели настоящий переполох среди ученых и в золотопромышленном мире. Алмазная лихорадка захлестнула Урал. И где только не начинали находить в ту пору алмазы, даже в самых невероятных местах!

На Крестовоздвиженском и Адольфовском приисках в 1829 году было найдено 4 алмаза, в 1830 году – 26, а 1831 году только восемь. Всего за тридцать лет существования этих двух золотых приисков на них было найдено сто тридцать один алмаз общим весом в пятьдесят девять с половиной каратов. К 1928 году на Урале было найдено около 220 алмазов, самый крупный из которых

имел массу 3 карата. Многие из них попали в частные руки и были огранены. Все алмазы были найдены случайно. В то время никаких научно обоснованных поисков россыпей алмазов не было.

Находка алмазов на Урале вызвала сенсацию в Петербурге. Правда, были люди, которые не верили в достоверность находок алмазов. Чтобы внести ясность в этот вопрос, в 1830 г. на Урал был командирован по высочайшему повелению Берг-офицер Г. Карпов. Он подтвердил алмазоносность золотых россыпей графини Полье, и сам нашел еще четыре алмаза. Найденные на Урале камни как образцы российских алмазов были показаны в начале 1831 г. в зале Санкт-Петербургского минералогического общества слушателям лекции, прочитанной экстраординарным (сверхштатным) академиком Г. И. Гессом. В конце 1831 г. слушателям были показаны дополнительно два уральских алмаза из коллекции графа Л. А. Перовского. Алмазы ему подарила графиня Полье, и они хранились в его минералогическом кабинете.

Чтобы привлечь внимание рабочих старателей к поискам алмазов, в 1838г. был опубликован высочайший указ, который гласил: «Для поощрения к отысканию алмазов учредить приличные денежные награды тем, которые будут находить сие драгоценное ископаемое в округах казенных заводов». И в связи с этим в том же году были разосланы кристаллы алмазов по уральским горным заводам с целью ознакомления старателей с внешними особенностями этого драгоценного камня. Однако находки хоть и повторялись, но крайне редко. «Горный журнал» за 1858 год приводит вес и число алмазов найденных за 28 лет в самых богатых россыпях тех лет – Крестовоздвиженских золотых приисках. Судя по опубликованной описи находка 1830 года – 26 алмазов – так и осталась непревзойденной ни по числу, ни по весу алмазов. В 1833 и 1935 годах нашли всего по одному кристаллику, каждый весом чуть более половины карата. В 1834 году не удалось найти вообще ни одного кристалла. Ни одного не нашли и в 1840-1843, 1846, 1848, 1849 годах. Всего же за эти годы нашли 132 кристаллика общим весом чуть менее 60 карат.

Нет, это не Эльдorado...

Академик Г. П. Гельмерсен, первый директор Геологического комитета (с 1882 г.) считал, что алмазы на Урале есть, и в дальнейшем там откроют алмазное гнездо, где они должны находиться во множестве. Однако были и маловеры. До 1873 г. не верил в достоверность находок алмазов на Урале академик П. В. Еремеев.

Прошло 60 лет после находки первого алмаза. За это время было найдено много новых алмазов в разных частях Урала. А академик Н. И. Кокшаров, известный русский минералог, сомневался в их достоверности. Он полагал: алмазы были подброшены в золотоносные участки, чтобы выгоднее их продать.

Но интерес к уральским алмазам не ослабевал. В 1894 г. высочайшим соизволением были отпущены специальные средства, на которые горный департамент выписал из Капской провинции Африки образцы сырых алмазов. Было прислано 60 зерен на 385 рублей – около 9 рублей за карат. Потом их отправили на Урал для рассылки (бесплатной) рабочим-старателям, чтобы ознакомить их с сырыми алмазами.

Между тем поиски алмазов на Урале продолжались. В 1898 г. П.П. Шувалов пригласил на Урал французского инженера Е. Бутана, большого специалиста алмазного дела. Бутан лично искал алмазы, но тщетно. В 1902 г. в Адольфовом логу были произведены специальные работы по поиску алмазов, но алмазы не встретились. В этом отношении в том году больше повезло одному крестьянину из этих мест. Однажды он пришел на свой двор, вымощенный жердями, и увидел между ними куриный помет. Подхватив его щепкой, крестьянин заметил в нем блестящий камушек. Он смыл помет и обнаружил алмаз. Его масса оказалась 0,75 карата. Где же курица склевала алмаз? Оказалось, у

соседа. Недавно он привез к воротам своего дома хвосты от промывки золотоносных песков, (крестьяне брали их для засыпки своих дворов), и курица, роясь в них, проглотила алмаз и вскоре «снесла» его своему хозяину.

Высокий модуль упругости придает алмазу и ряд специфических черт, в их числе – необычайную прыгучесть: кристаллы алмаза удивительно высоко отскакивают не только от поверхности металла или стекла, но и от дерева либо бумаги. Это свойство камня порой оказывается причиной трагикомических случаев – ведь его так легко потерять при неосторожном обращении.

Об одной такой истории любит рассказывать Виктор Филиппович Лапиков, заместитель генерального директора объединения «Уралгеология» – он в свое время работал главным геологом экспедиции, занимавшейся поисками алмазов на Урале.

А дело было так.

Кантора одной из партий экспедиции размещалась в лесной избушке. Тут же помещался и сейф, в котором хранились найденные алмазы. И вот как-то случилась надобность то ли рассортировать камни, то ли подготовить их к отправке. Стали перекаладывать их на стол. А один как-то скатился с ладони, да как запрыгает по столешнице, а с нее – на пол. Только его и видели. Что тут было – можно себе представить. Ведь каждый найденный кристалл строжайше учитывается, стоимость его – в те времена – шла до тысячи рублей. Всей партией искали – как сквозь землю повалился. Тогда приняли решение – сжечь избушку. В золе и камень нашли...

Серьезный, научно-обоснованный поиск так и не был организован, старательские артели лишь случайно натыкались на маленькие кристаллики алмаза в разных местах Урала. Об издержках большевистской индустриализации написано много. Но как бы там ни было с социальной и экономической точки зрения, а возникающая потребность в создании собственной мощной металлургической базы стала действенным стимулом к развитию сырьевых и ряда других смежных отраслей. В частности, возникла необходимость определить запасы руд и других ископаемых на более глубоких горизонтах – в дореволюционное время геологическая разведка на Урале велась в сравнительно малых масштабах, и скважины при этом бурили редко глубже 50 метров.

Новые задачи в цифрах выглядели так. Если в 1926-1927 годах (финансовый год тогда начинался с сентября) намечалось пробурить 8 тысяч погонных метров скважин, то в 1928-1929 годах планировалось уже около 20 тысяч метров. Естественно, такой скачок был возможен лишь на основе резкого увеличения производительности труда, что, в свою очередь, требовало заняться внедрением алмазного бурения. Поставщики алмазов на рынки Африки, Америки, Европы, естественно, сочувствия к планам индустриализации СССР не проявили, так что вопрос о надежном обеспечении сырьем Нижне-Тагильского, Магнитогорского, других строящихся металлургических и машиностроительных гигантов на Урале оказался напрямую связанным с поиском собственных месторождений алмазов. Практическая нужда резко подтолкнула к действию.

Для начала были систематизированы и заново проанализированы все случаи находок алмазов на Урале, собраны мнения по этому поводу всех специалистов – и в результате всестороннего обсуждения пришли к общему мнению: алмазы в россыпях Урала – вовсе не случайность, есть определенные закономерности в их находках.

Получил, наконец, и должное осмысление неудачный опыт поисков прошлых лет. Специалисты пришли к выводу, что основной причиной неудач было то, что алмазы искали почти всегда в тех же россыпях, что и золото, вплоть до вторичного перебива отвалов после золотодобычи. Но золото-то в россыпи попадает при разрушении одних видов пород – гранитных массивов, кварцевых жил, а алмазы – это уже стало ясно ученым – после разрушения каких-то дру-

гих видов пород. Так что находки алмазов в золотых россыпях были действительно чаще всего случайной игрой природы.

Но откуда-то алмазы попадают все же в эти россыпи? Значит, где-то должны быть и неслучайные, уже чисто алмазные россыпи.

В начале 30-х годов XX-го века в районе п. Промысла вели поисковые работы инженеры-геологи Богословский и его жена Савицкая. Большую помощь им оказал промысловый житель, опытный старатель-золотничник Андрей Яковлевич Соколов, который в 1933 году нашел первый советский алмаз в золотой россыпи. Известен такой факт, что А.Я. Соколов написал письмо в правительство с просьбой дать ему звание первооткрывателя первого советского алмаза. Ему было отказано в связи с тем, что первый алмаз России был открыт П. Поповым. Данные были взяты из публикации Д. Ризова «Пермская Сибирь» (М.г. 1967. – 1 янв.) С помощью А.Я. Соколова Богословский в 1934 году нашел свой первый алмаз.²

В 30-е гг. XX в. народному хозяйству нашей страны требовалось много алмазов, а у нас собственных месторождений не было. Приходилось закупать алмазы за границей. И тогда решением правительства (1937 г.) перед геологами была поставлена задача: найти собственные месторождения алмазов. И в 1938 году на Урале начались поиски алмазов двумя группами: одна из них была из Всесоюзного научно-исследовательского геологического института (ВСЕГЕИ), а другая – из Всесоюзного института минерального сырья (ВИМСа). Потом они были объединены в Уральскую алмазную экспедицию. Для руководства поисковыми работами при Главгеологии было создано Алмазное бюро, которое возглавил Г. К. Волосюк. Результаты поисков не заставили себя долго ждать: были открыты промышленные месторождения алмазов в верхнем и нижнем течении реки Койвы и на реке Вижай. В 1940—1941 гг. на Урале развернулось строительство алмазодобывающих предприятий, заработали обогатительные установки и засверкали первые отечественные алмазы. Они очень пригодились нашей оборонной промышленности во время Великой Отечественной войны. Однако алмазные россыпи на Урале оказались бедными по содержанию алмазов и имели небольшие запасы.

С августа 1848 года Кусья стала административным центром уральской алмазной экспедиции, которая создана фактически А.П. Буровым весной 1938 года. Поисковые работы были сосредоточены в местах бывших находок алмазов старателями при промывке песков на золото в долине верхней Койвы у п. Промысла и других. В верхнем течении Койвы разведана и сдана в эксплуатацию Крестовоздвиженская россыпь. Старательскую артель «Красная звезда» возглавлял Гамалеев.

В это же время в п. Промысла начала работать геоморфологическая съемочная Петровская экспедиция, сведения о которой довольно скупы. В книге «Алмазы Вижая» Н.В. Введенская упоминает о ней одной строкой.

Из воспоминаний Н.В. Введенской о Промыслах

5 мая 1941 года мы сходим с поезда, прибывшего из Москвы на станцию Теплая Гора на Западном Урале. Станция и поселок находятся на высоком горном массиве - восточном отроге Западного Урала. В 20 километрах отсюда к востоку, на той же горнозаводской железной дороге, находится станция Евразия - граница Европы и Азии.

Здесь, у станции Теплая Гора, под крутым склоном горы внизу темнеет узкая долина Койвы. За долиной - зеленый увал и две дороги через него в поселок Промысла. Дальше видны зеленый склон Главного Уральского хребта и темный шатровый конус горы Колпаки.

² Старостин, М. В те трудные годы / М. Старостин. – Ленинец. – 1967. – 27 июл., 1 авг.

Поселок Промысла находится в шести километрах к северу от станции Теплая Гора. Это знаменитый поселок уральских золотарей-старателей и место первых находок алмазов на Урале.

Именно здесь, в 1829 году 14-летний Павел Попов, при промывке песков на золото, нашел в лотке маленький прозрачный блестящий камень, который потом определили как алмаз. Это была первая находка алмаза на Урале. Всего в Промыслах, до прихода сюда геологов-алмазников было найдено 220 кристаллов алмаза.

В отличие от праздничной нарядности зеленого водораздельного хребта, поселок Промысла, приютившийся в котловине у западного его подножья, выглядит унылым и серым. Маленькая речка Полуденка, впадающая здесь в Койву, перегорожена плотиной вблизи своего устья. Выше плотины образовался небольшой пруд с мутноватой водой. По обоим берегам пруда на узеньких улицах теснятся маленькие рубленые дома старателей. Около каждого дома - крытый двор. К пруду сбегают маленькие баньки. В Промыслах нет садов и почти нет огородов - здесь не растет даже картошка. Ее цвет убивают в начале лета холодные массы воздуха, которые скатываются по меридиональному прогибу с севера. Они оседают в низинах, не доходя до высоких склонов горных массивов. Поэтому в Теплой Горе, несмотря на жестокие зимние морозы и вьюжные суровые метели, летом картошка растет. Возможно, поэтому станция и называется «Теплая».

Поиски алмазов в Промыслах ведет Промысловская партия, которой руководил Самуил Андреевич Головин. На алмазы промывают пески местных россыпей золота - Крестовоздвиженской и Кладбищенской, расположенных непосредственно в поселке. Эти россыпи остатки древних речных отложений Полуденки и Койвы. Опробуют на алмазы так же отложения Адольфова лога и реки Поперечной, лежащие рядом с поселком. В пробах Промысловской партии уже найдены алмазы и теперь здесь начаты поисково-разведочные работы.

Ивану Никифоровичу Герасимову предстояли поиски алмазов в истоках реки Койвы у кордона Медведка. Этот кордон находится в 30 километрах к северу от Промыслов. Там неизвестны россыпи золота и пока неизвестны находки алмазов. Для Ирины и ее няни мы сняли комнату в Промыслах в домике Арины Ефимовны Кусовой, на правом берегу пруда. Сюда мы будем приезжать на выходные дни из Медведки. Здесь мы услышим известие о начале войны. Сюда в эвакуацию приедет из Москвы мой отец. А пока, устроив Ирину с няней у Кусовых, мы уезжаем в Медведку.

В 1942 году, самом тяжелом военном году, Всесоюзная комиссия по запасам - высшая инстанция по оценке залежей полезных ископаемых утвердила (впервые в СССР) месторождения в россыпях бассейнов рек Койвы и Чусовой и передала для их разработки Теплогорскому прииску, с управлением в Кусье. На территории п. Промысла в те годы работала старательская артель «Красная звезда» на промывке хвостов от добычи золота. Работали по 12 часов. Били шурфы и шахты в пределах поселка за «Ортами» и речки Гаревки, которая впадает в Полуденку. Породу отвозили коновозчики - бывшие золотничники Василий Филиппович Лызов, Севастьян Трофимович Борисов. Возили на эстакаду, ссыпали в мойку, затем женщины скребками (которые называли между собой швабрами) мыли породу до чистоты и руками перебрасывали на грохот. После смывали по желобам на отсадочные машины. Затем снова на грохот, сеяли и снова на грохот. Доводчики обрабатывали в 3 фракции - исходящие, концентрат, хвосты. Таким образом, в концентрате на решетке искали алмазы. За найденные алмазы вне рентгена платили 25 рублей. А в хвосты уходили золотосодержащие пески. После войны хвосты перерабатывали на фабриках.

На Крестовоздвиженском прииске к концу 1946 года были построены силами заключенных 4 фабрики. Фабрика № 1 была построена в самом поселке на пруду. До сих пор сохранился фундамент насосной станции. Фабрики № 4 и

№ 7 – в трех километрах к северо-западу от поселка. 4-ая фабрика, (ее остатки видны из Теплой Горы со станции) являются любимым местом отдыха жителей Промыслов. Фабрика № 10 была на левом берегу Койвы между поселками Теплая Гора и Промысла. Работали на них не только жители п. Промысла, но и Теплой Горы. Иногда их возили, но большей частью рабочие ходили пешком в любую погоду. Брюк тогда женщины не носили. Телогрейки, по две-три пары чулок, теплые юбки, шали и зимой по снегу или по льду реки шли группами, да еще и песни пели. Отрабатывают по 12 часов, и в клуб шли кино смотреть или на танцы. За работу платили бонами. На бонны можно было многое купить в магазине.

К 1943 году на прииске насчитывалось около 5-ти тысяч человек за счет эвакуированных из Ленинграда и Ленинградской области. Летом этого года вышло Постановление об образовании поселкового Совета на территории п. Промысла (до этого он относился к Теплой Горе). В октябре возглавила поссовет Кутюхина Антонина Васильевна, секретарем была Гребнева Елизавета Васильевна.

В поселке до войны и во время войны было 4 улицы: по две по берегам Полуденки. После того как партии перешли в ведение МВД СССР поселок начал строиться. Появились еще две улицы, поселок благоустраивался, построили школу, во многих домах установили телефоны. Работы было в избытке. Это было, по мнению жителей поселка, его золотое время. Для работы на алмазный прииск были направлены спецпереселенцы, среди которых было много немцев и украинцев. Домов не хватало, жили в землянках и юртах. В поселке до сих пор сохранились названия «Хохлы», и «Юрты». На окраине поселка находился лагерь для заключенных и репатриированных. С 1946 года деятельность старательских артелей стала определяться уставами. Во главе каждой артели стояло правление, которое ежегодно переизбиралось. После Гамалеева председателем «Красной звезды» стал Василий Иванович Ильиных.

С открытием алмазов в Сибири в Якутии, многие рабочие фабрик завербовались туда на работу. В Мирный уехало несколько семей. Среди них была и семья Ганзен Александры Никитичны. А закрытые фабрики в 1953 были перебазированы в Башкирию. На время добыча алмазов и золота остановилась. Проводились небольшие разведочные работы геологами Сарановской партии и бригадами Красновишерской партии, которую возглавлял Соколов Валерий Петрович.

4 апреля 1966 года в поселке Промысла образована Промысловская геологоразведочная партия. Начальник – В.М. Цукерберг, гл. геологом ГРП был Брянский Яков Шмаевич, в 80-е годы управлял Соколов Олег Валерьевич, сын того Соколова. В партию прибыли ведущие специалисты из Сарановской партии – Балташев А.Б., и из Красновишерска Владимир Маратович Цукерберг привез буровиков: семьи Кучевых, Митроховых и др. И ПГРП стала так называемым «градообразующим» предприятием поселка. Появились еще две улицы. Задачи и цели ГГП – государственно-геологического предприятия «Горнозаводскгеология» состоят не в добыче, а в разведке. На 175-летнем юбилее поселка председатель Пермского Геолкома Соколов Олег Валерьевич утверждал, что разведано богатств в недрах на сто лет вперед и ждут, когда можно будет их оттуда взять. Но это другая история.

В 2001 году недалеко от Горнозаводска в Самаринском логу были найдены алмазы, и главный геолог нашей ГГП Борис Борисович Логутов и Баяндин (геолог «Горнозаводскгеологии») написали научную работу и защитили её в Пермском Госуниверситете «Перспективы коренной алмазности Самаринского лога Горнозаводского района».

Таким образом, горные работы, бурение, геофизика, опробование и т. д. находятся на начальной стадии. Исследования будут продолжаться.

Список публикаций

- Алмаз на гербе района // Молодость древнего края: очерки истории Горнозаводского района. - Екатеринбург, 2001. - С. 27-30.
- Алмазы Пермского Прикамья // Родина. - 2001. - № 3. - С. 4. Обл.
- Ананкина, Т.** В новом веке / Т. Ананкина // Новости. - 1999. - 7 июля, 14 июля.
- Ананкина, Т.** Все началось на Урале / Т. Ананкина // Новости. - 2001. - 4 июля, 11 июля.
- Ананкина, Т.** Российскому алмазу - 170 лет / Т. Ананкина // Совет. - 1999. - 2 июля.
- Архипенко, А.** Алмазный поиск / А. Архипенко // Ленинградская правда. - 1968. - 6 сент. // Ленинец. - 1968. - 30 нояб.
- Архипов, А.** Алмазное пшено / А. Архипов // Совет. - 1999. - 12 март.
- Астафьев, В.П.** Нет, алмаз на дороге не валяется / В.П. Астафьев // Урал. - 1962. - № 11.
- Астафьев, В.П.** Русский алмаз / В.П. Астафьев // Собр. соч.: в 6 т. - М., 1991. - Т. 2. - С. 476-480.
- Баяндин, Э.Г., Логутоб, Б.Б.** Перспективы коренной алмазоносности Самаринского лога Горнозаводского района / Э.Г. Баяндин, Б.Б. Логутоб // Геология и полезные ископаемые Западного Урала. - Пермь: ПГУ, 2002.
- Бурмин, Г.С.** Северная одиссея / Г.С. Бурмин // Чудесный камень. - М., 1984. - С. 35-36.
- Введенская, Н.В.** Алмазы Вижая / Н.В. Введенская. - Лысьва, 2004. - 238 с.
- Верхоланцев, В.** Золотой поселок / В. Верхоланцев // Новости. - 2001. - 24 авг.
- Выступление мастера алмазообогатительной фабрики в Москве на Съезде работников алмазной промышленности 1949 год [рукопись] / З.Я. Свинаярева. - Промысла, 1949. - [?]с.
- Горнозаводские алмазы в витринах Уральского геологического музея // Ленинец. - 1973. - 8 февр.
- Елисеев, В.И.** Алмазы и их приключения / В.И. Елисеев. - Терра, 2000. - С. 275 - 283.
- Земвницкий, Я.** О местонахождении алмазов в России / Я. Земвницкий. - СПб.: Греча, 1832. - 16 с.
- Кизилов, Г.** А.Е. Ферсман в Горнозаводском крае / Г. Кизилов // Ленинец. - 1972. - 10 окт.
- Кизилов, Г.** Уральские алмазы: известные и загадочные / Г. Кизилов // Ленинец. - 1974. - 30 нояб; 8 дек.; 21 дек.; 28 дек.
- Кизилов, Г.** Уральские алмазы: известные и загадочные / Г. Кизилов // Ленинец. - 1975. - 4 янв.
- Крупенина, А.** Разведчики алмазов / А. Крупенина // Новости. - 2002. - 18 янв.
- Лекомцев, К.** Искать вокруг алмаза / К. Лекомцев // Ленинец. - 1990. - 10 окт.
- Малкова, Н.** Идет охота на алмаз, идет охота ... / Н. Малкова // Капитал. - 2002. - № 33. - 11 сент.
- Милашев, В.А.** Алмаз: Легенды и действительность / В.А. Милашев. - М.: Недра.
- Митрохов, С.** Кому нужны уральские алмазы? [Беседа с директором Промысловской геолого-поисковой партии С. Митроховым / Записала Е. Абрамова] / С. Митрохов // АИФ. Прикамье. - 2002. - № 43.
- Описание алмазных приисков в Бисерском заводе графини Поле // Горный журнал. - 1831. - Кн. № 4. - С. 44-49.
- Серебров, Н.** Алмазы - на дне? / Н. Серебров // Звезда. - 1997. - 5 апр.
- Серегина, М.** Чтобы алмаз добыть / М. Серегина // Новости. - 1991. - 29 ноябр.
- Снегирев, Е.** Урал - родина алмазов?! / Е. Снегирев // Пермский обозреватель. - 2001. - 3 дек.
- Солохин, В.** Алмазный ключ / В. Солохин // Ленинец. - 1980. - 19 июня.
- Солохин, В.** Еще об уральских алмазах / В. Солохин // Ленинец. - 1969. - 30 дек.
- Солохин, В.** Первые алмазы / В. Солохин // Ленинец. - 1976. - 17 апр.
- Старостин, М.** В те трудные годы / М. Старостин // Ленинец. - 1967. - 27 июля, 1 авг.
- Старостин, М.** От первых российских алмазов ... / М. Старостин // Ленинец. - 1967. - 8 апр.
- Старостин, М.** Царь - камень / М. Старостин // Ленинец. - 1979. - 7 июля.
- Теплоухов, А.** Первый алмаз области / А. Теплоухов // По Ленинскому пути. - 1970. - 15 апр.
- Титова, А.** Как хороши Пермские алмазы / А. Титова // АИФ. Прикамье. - 1998. - № 4.
- Харькив, А.Д. и др.** История алмаза / А.Д. Харькив, Н.Н. Зинчук, В. М. Зуев. - М.: Недра, 1997. - С. 263-265.
- Яковлева, О.** Алмазный наш венец / О. Яковлева // Пермь вечерняя. - 1996. - 9 окт.

Содержание

Программа.....	3
Колосова Л.К. Алмаз – «adamas» - неодолимый.....	4
Ананкина Т.Н. История поиска, разведки и промышленной добычи алмазов на территории Горнозаводского района.....	5
Чувызгалова В. П. Алмазы Вижая.....	10
Машкина С.Г. «Уралалмаз» в моей судьбе: воспоминания жителей п. Кусье-Александровский.....	21
Мельникова Г.В. Алмаз на гербе района.....	44

**Шестые
районные краеведческие
Киреевские чтения**

Ответственный редактор: Т.Н. Кашицына

Составитель: Л.К. Колосова

Компьютерный набор: Л.К. Колосова

ЦРБ, г. Горнозаводск, ул. Свердлова, 59, Тир. 50 экз. , 2006г., Заказ № 39